

Краткий синопсис к пьесе — «Дом на песке»

Жанр: Драма

Русская драма! Нас по-прежнему мучит национальный вопрос: Что такое русская душа и есть ли, она на самом деле? А, если нет, то, что тогда страдает в нашем несовершенном теле?

На этот и на другие вопросы пытается найти ответ главный герой — Александр Смехов, который совершенно случайно попадает в чужой ему дом.

Незнакомая семья радушно принимает к себе нового постояльца, и каждый её член, будь то хозяин — Градов Алексей Петрович, его жена — Зоя Вениаминовна, мать — Прасковья Никифоровна, и дочь — Сашенька предлагают страннику свою любовь и заботу. И даже кошка, которую все в семье считают своей любимицей, ластится к нему и идёт на руки.

Но через несколько дней пребывания здесь, Александр с тревогой в сердце понимает, что беззаветно влюблён в женщину, которая годится ему скорее в матери, чем в возлюбленные.

Необходимо бежать из этого дома, чтобы не разрушить то, что буквально по крупицам создавалось годами.

Но Смехов не в силах больше скрывать свои чувства, и он признается в своей любви к Зое Вениаминовне. Ночное свидание длится недолго, но, как все влюблённые, они не замечают того, что ещё двое становятся невольными свидетелями их взаимных симпатий.

Так совершенно случайно Сашенька узнает, что её счастливой соперницей является родная мать.

Смехов и Зоя Вениаминовна решают завтра же, во всем признаться домочадцам и навсегда оставить этот дом. Но Сашенька решает отомстить, и в своей эгоистической ревности ставит под удар, любящих друг друга людей.

И вот наступает день, когда, взявшись за руки, они должны были, честно и открыто оставить все то, что было и так дорого стало им.

Но уставшая женщина не может расстаться со своим прошлым, и все ночные обещания преданы забвению.

Тот, кто так желает любить весь мир и всех живущих в нем, предан и обманут.

Смехов готов смириться со своей одинокой участью и навсегда уйти из этого дома.

Но оскорблённый муж в порыве гнева и той чёрной неблагодарности, которой заплатил ему Смехов за гостеприимство, наносит Александру публичное оскорбление и с позором изгоняет из своего дома.

Эта пощёчина и заставляет Смехова принести клятву, что когда-то он вернётся сюда, но уже в совсем другом качестве — полновластного хозяина этих четырёх стен.

Проходит долгих шесть лет, и вот неизвестный стоит на пороге старого дома.

Настало время платить по своим счетам, и исполнить раннее принесённую клятву.

«Дом на песке»

«А всякий, кто не слышит эти слова и не исполняет их, будет уподоблен глупому человеку, который построил свой дом на песке. И когда полил дождь, началось наводнение, подули ветры и обрушились на тот дом, он упал, и велико было его разрушение». (Писание от Матфея 7:26-25.)

Действующие лица:

1. Смехов Александр Данилович, человек без определенных занятий.
2. Градов Алексей Петрович, глава семьи и хозяин дома.
3. Градова Зоя Вениаминовна, его жена.
4. Градова Александра Алексеевна, его дочь, все в доме зовут ее Сашенька.
5. Градова Прасковья Никифоровна, его мать.
6. Столяров Евгений Константинович, жених Сашеньки.
7. Ковров Валерий Павлович, старинный друг четы Градовых.
8. Коврова Наталья Константиновна, его жена.
9. Коврова Ольга Павловна, подруга Сашеньки.
10. Нотариус
11. Телохранители.

Между первым и вторым действием проходит шесть лет.

Первое действие

Большая комната в современном деревянном доме, горка с посудой, часы с боем, большой круглый стол со стульями, полки с книгами, кожаный диван, качающееся плетеное кресло, на которое накинута покрывало. Две двери: одна ведет в сад, другая в другую комнату. С левой стороны видно большое окно. Справа стоит лестница, которая ведет на второй этаж.

Мужчина и женщина на сцене.

1

Смехов. Вот уже три недели как я гощу у вас, дорогая Зоя Вениаминовна, и даже больше. Двадцать два дня тому назад я переступил порог этого дома, и жизнь моя перевернулась.

Мужчина долго ходит по комнате и с любовью прикасается к предметам, которые находятся в ней. Женщина его не слушает, потому что играет с кошкой и вяжет. Она не замечает, как он нежно гладит ее образ, проводя в воздухе руками ее очертания, потому что сидит к нему спиной.

Смехов (говорит с восхищением). Какой дом и сад! Нет для меня лучшего места на земле.

Градова. Вам все это, Александр, только кажется. В вашем возрасте, все видится по-другому.

Смехов (с ухмылкой). В моем возрасте?! (Но тут же начинает радостно говорить.)

Нет – это скорее вы ничего не видите и не понимаете. Вы просто привыкли к самому настоящему чуду, и не замечаете его. Вы только со стороны посмотрите на ваш дом, и вам откроется истина, которую я понял сразу, испытал в первую же минуту на себе его благородный свет и бесконечную доброту. Незаслуженную милость ко мне.

Ваш дом ни мал, ни высок: он не бросается в глаза своей дорогой и нелепой красотой, но в то же время он и не беден. Он как странствующий рыцарь не щеголь, и не аскет.

Он не забияка, но и обиды никому не спустит с рук. Все в нем в меру. В ту меру, когда живешь для себя, а не слухами, что скажут твои друзья и соседи, каким они найдут твой дом, и какую оценку, ты заслужишь от них.

Каждая комната – как резная шкатулка со своим характером, со своей внутренней гармонией, и нет универсального ключа для того, чтобы отворить все двери в вашем доме. Необходим музыкальный резонатор, надо вслушиваться в шорохи, в голоса, в игру теней и света, чтобы подобрать нужную комбинацию чувств, чтобы отворился для тебя, его мир, и ты увидел, почувствовал, осознал все его тайны девственной чистоты и грации. И вы согласитесь тогда, что нет на свете ничего ценнее и благороднее, чем дом, в котором вы живете.

Градова. Но я ведь не одна в нем живу. Сашенька – моя дочь, Юрий Петрович – мой муж, мама... Нас четверо.

Смехов (смеется). А вот и нет. Вас не четверо как раз, а пятеро.

Градова. Когда же нас стало пятеро? (смотрит на Смехова и говорит). Ну, да, ну, да.

Смехов (машет по сторонам головой). Я сейчас не о себе вам говорю. Не подумайте ничего... (Пауза).

Смехов. Вот о кошке своей вы забыли упомянуть.

Градова (улыбается). И впрямь забыла. Она действительно стала членом нашей семьи. Вы знаете, я к домашним животным отношусь мягко сказать прохладно, и если бы не Сашенька, то я бы никогда не решилась на такую авантюру, а вот привязалась к ней, и теперь даже не представляю свою жизнь без нее. Глупо, да?

Смехов (с каждым разом повышая свою тональность в голосе). Нет... нет... нет..

Все именно так и должно быть, и никак иначе. Вот вы – сидящая в этом кресле, кошка рядом с вами, клубок, который катится по полу, и я стоящий рядом, слушаю вас.

Ну, же умоляю, говорите.

Градова. Что же вам сказать?

Смехов. Говорите, что хотите. Это сейчас не имеет значения. Лишь бы слышать ваш голос.

Градова. Какой вы странный! Что же в голосе моем необычного?

Смехов. Ваш голос, когда звучит в этом доме, для меня воплощает всю вселенную, и я готов следовать за ним – куда угодно. Но, по правде сказать, я бы остался здесь с ним навсегда, чтобы в тишине наслаждаться его гармонией и нежным непередаваемым звучанием. Я бы стал в вашем доме его вторым эхом.

Градова. Да, вы правы. В нашем доме такая акустика, что слышно – всех и везде.

Бывало, кто-то чихнёт на втором этаже, а будь здоров, ему говорят на первом.

Какая прелесть, да!

Смехов (с недоумением). Акустика! Какая акустика? (говорит в сторону.) Хотя все равно. Вот вы и сами убедились, в каком необыкновенном доме, живите.

Градова. Подумайте, как хорошо всем желать здоровья, пусть он или она, слава богу, не больны. Но к дому это не имеет никакого отношения. Хотя, если вам нравится жить у нас, я очень рада. Правда, от всего сердца.

Смехов. А какой сад растет у вас на участке! Загляденье.

Градова. Ну, какой же это сад. Это просто садик. Два десятка фруктовых деревьев, несколько клумб с цветами, две липы перед самым порогом, каштан, вот, пожалуй, и весь сад.

Смехов (не соглашается). Нет, не все. Это еще одно чудо, которое не имеет цены.

Он выращен вашими добрыми руками. Каждый божий день вы трудитесь в саду, вот он и платит вам своей щедростью и неувядающими красками.

Градова (встаёт с кресла и ходит по сцене, страстно увлеченная рассказом о своем саде). Какие же летом краски?! Вот, если бы весной вы к нам, Александр приехали, тогда другое дело. Если бы вы только видели: как полыхала нежным девичьим

румянцем черешня, как сирень, умытая весенней грозой на закате, пьянила своим дурманящим запахом все вокруг. А как ночью горел, словно зажженный подсвечник роскошный каштан. Сколько света он дарил нам в ночи. Ах, если бы все вы это видели. А цветы! Хотя в цветах я также мало что понимаю, как и в деревьях, и больше руководствуюсь не наукой, выращивая их, а внутренней интуицией. Так вот цветам я бы отдала свою вторую жизнь, если бы она у меня была.

Какое счастье охватило меня этой весной, когда после снега, появились подснежники, то тут, то там. Я их посеяла еще поздней осенью, и не наделась, что они взойдут после такой холодной и беспощадной зимы, но семя нашло в себе силы, и ожило, не смотря ни на что. Затем на маленькой поляне взошли ландыши.

Смехов (встает на ее пути). Ландыши?]

Градова. Да, ландыши. Это такие маленькие цветы с белыми колокольчиками на стебле.

Смехов (пронзительно смотрит на нее). На стебле?

Градова (тихо говорит, и на последнем слове у неё голос дрожит, и падает в пустоту). Если бы вы все это видели!

Смехов. Я все это уже видел.

Градова. Не может быть. Когда? Где?

Смехов. Сейчас. В ваших глазах.

Градова. Но это невозможно. Мои глаза не могут передать вам всего. Они бессильны.

Смехов. Надо же, а я все так ясно видел: и подснежники, и ландыши, и даже маргаритки.

Градова. И маргаритки?! (Пауза.) Странно. Ведь я вам о них ничего не рассказывала.

Смехов. Давным-давно мне надо было, съехать от вас, а я не могу. Сил человеческих у меня нет, чтобы покинуть всю эту красоту. Я будто заколдован в этом мещанском мире, который всю жизнь презирал, а теперь и шага не могу ступить за его пределы. Что-то держит меня и не дает сдвинуться с места. Однажды ночью я даже предпринял смелую попытку, побросал свои вещи в сумку, и решил, не прощаясь, по-английски расстаться со всей этой гостеприимной вселенной. Я уже вышел из своей комнаты, спустился на первый этаж, оказался здесь, и... все. Вот тут и кончился мой славный и героический поход. Оглядел я все вокруг, и понял, что уйду из вашего терема: пока не выставите меня за дверь.

Градова. (говорит с пониманием). Живите. Живите сколько угодно. Кто же вас гонит.

Приглянулись и вы нам, будто в наших сердцах проросли, как дикий цветок.

Смехов. Как цветок?

2

те же входит Градов

Градов (весело спрашивает). О чем говорили?

Градова. Вот Александр рассказывал, как ему наш дом приглянулся. Теремом его называет.

Градов. А чем не терем! Очень даже мне нравится - это сравнение. Не каменный дом, не холодный склеп, а деревянный, теплый, согревающий и душистый. Ведь я сам, каждую сосенку подбирал для сруба, чтобы дерево было сухое, без ущерба, без червотчины. Лучших специалистов нанял, настоящих мастеров своего дела.

Постарались они на славу, да, и я в долгу не остался. Ведь второй десяток лет стоит, а дом как новый. Уж сколько раз просили меня продать его, но я ни в какую. Кто же говорю, дом свой продает – одни лишь перелетные птицы. А я тут двумя ногами стою, и стоять буду, до последнего своего смертного часа. Вот отсюда и снесете меня на погост.

Градова (обращается к мужу). Зачем ты так?

Градов (весело). Ну, мать чему быть того не миновать. Все под богом ходим. Но

говорю я это больше для Александра, чтобы он понял, что такое дом в судьбе человеческой значит. Нельзя человеку без дома. Птица гнездо свое строит, зверь нору копает, а человеку нужен дом (берет руки жены в свои, и долго их гладит). Ну, что Приблуда понял мои слова или нет?

Смехов. Думаю, что понял.

Градов. Нравится тебе у нас?

Смехов машет в знак согласия головой и берет книгу с полки.

Градов. Вот за три недели хоть на человека стал похож: отъелся, выспался, возмужал. Скажу тебе по-правде, что раньше ты к себе никакого уважения не вызывал: тощ, бесцветен, покойника в гроб и то, красивей кладут. А теперь вижу, расцвел: глаза блестят, румянец на лице, сила в тебе медвежья просыпается. Что же ты столько человеческих качеств в себе хранишь?! (Видит в руках Смехова книгу.) Все над книгами корпишь! Зачем?

Смехов. Книга – знания и мудрость людская, без которой нет, и не может быть человеческого прогресса.

Градов (тяжело вздыхает). Эх, молодежь, молодежь. Мудрость – она только с годами и приходит. Вот набьешь на голове себе пару, тройку шишек, глядишь к сорока годам и поумнеешь, остепенишься. Осознаешь, что ещё мудрый царь Соломон постиг: «Кто умножает знание, умножает страдание».

Смехов. Так что же делать?

Градов (основательно говорит). А вот что! Коль в книгах великие знания собраны, то, надо их в жизнь притворять, а не созерцать их лежа на кровати. Надо их так людям показать, чтобы они поняли, какой прок им от этого будет.

Смехов (возмущен). Прок! Зачем же деньгами все мерить?

Градов. Почему только деньгами? А хоть бы, ими проклятыми. Пока ничего другого твое светлое человечество не придумало. Именно, что деньгами. Я вот подрядчик беру строительный заказ, и за деньги его исполняю. А, если я не возьму их предположим, то, придут ко мне мои работяги, и не попросят, заметить, а потребуют свои заработанные, кровные деньги. За грудки схватят, и пока душу из меня не вытрясут, не остановятся. И я их понимаю, потому что им семьи кормить надо, каждый божий день. Ну, есть у меня кое-какие свободные деньги, расплачусь, бог даст, а если нет, то, тогда как. Я один такой благородный, денег с заказчика не беру, потому и платить другим не обязан. Это же, сколько людей я под монастырь подведу. А наших людей – ты знаешь. Они, если что и петуха красного пустить могут, вот тогда и держись. Мало никому не покажется. Знания, то бишь книги твои побросают полуграмотные людишки в костер, потому что когда холодно, манускрипты твои уже не тома человеческой мудрости, а только средство для обогрева студеного дома.

Градова (обращается к мужу). Зачем ты так?

Градов. Для Александра моя наука. Это я для него говорю.

Смехов (как будто соглашается и кладет книгу обратно на полку). Может вы и правы.

Градов. Конечно, я прав. Я свою мудрость не с книгами нажил, а с живыми людьми, да, с нуждой. Она тоже учитель хороший. Кто у неё в учениках ходил, много узнал, и еще больше понял, что истина она для человека, конечно же, нужна, но сначала хлеб на столе должен быть. Лишь после этого в твою правду поверят, но не раньше. Запомни это.

Градов подходит к часам, видит, что они стоят, и недовольно говорит.

Градов (Александру). Почему часы стоят?

Градова (отвечает за Александра). Наверное, я забыла их завести. Прости.

Смехов. Это я во всем виноват.

Градов. Никогда они у нас в доме не стояли. Да, что там даже не опаздывали, а теперь... Сколько на твоих то?

Смехов. Не знаю. У меня, их нет.

Градов. Что в комнате забыл?

Смехов. Нет, не забыл. У меня, их никогда и не было.

Градов (удивленно). Как же современному человеку без часов?

Смехов. Современному человеку может и нельзя, а я обхожусь и без них. Вы будите, не довольны мной, и имеете все основания для этого, ведь с единственной обязанностью, которая поручена мне в вашем доме, я не справился. Часы должен был я заводить, да, вот все медлил, оттягивал, как будто хотел время обмануть. Чтобы не шло оно так быстро, а лучше остановилось, (пауза.) или нет, пошло бы назад отсчитывать свой ход.

Градов. Тебе дай волю, ты все человечество на несколько веков назад отбросишь. Что не так?

Смехов (решается говорить в полный голос). На сто... нет, даже на двести лет я бы стрелки часов с легкостью перевел бы, и рука бы моя не дрогнула, уверяю вас, потому что человечество еще будет стыдиться своего прошлого больше – как времени, когда страдания стали нашими знаниями. Когда все что было в руках и в силах человека было направлено против него же самого. Остановиться бы всем нам на мгновение, и услышать не кованый шаг времени, а легкий, воздушный шаг, маленькой девочки на пуантах, которая еще с восторгом смотрит на часы, и ждет, когда наступит праздничное время, и часы пробьют новый отсчет, в новой системе вещей.

Градов. Ну, коли, своих часов у тебя нет, то, я выставлю, тогда по своим.

Смехов. Воля ваша. Как хотите.

Градов. Теперь я сам буду смотреть за часами. От тебя я вижу толку мало.

3

те же входит мать Градова

Мать (обращается к Александру). Вы кто будите и откуда к нам приехали?

Градов. Мама. Три недели одно и то же. Пора бы и привыкнуть к Александру.

Мать. А, ты нервируй и не оскорбляй свою родную мать. Может, я до корней его докопаться хочу. А то, кого не спроси, никто ничего не знает. Еще бабку с дедом помнят, а дальше хоть трава не расти. Так ты, чей родственник будешь: по мужской линии, али по женской? (Пауза.) По нашей родословной, так не знаю я тебя, а может, и запамятовала ведь, столько годков прошло, как я свои родные места покинула. Так ты представься. Расскажи о себе при всем честном народе, да, смотри, ничего не утаивай. Ведь что глаза не увидят, то сердце учует, оно, как говорят по-современному – «рентгена».

Градова (легко поправляет). Рентген, мама.

Мать. Это я и хотела сказать, дочка. (Снова обращается к Смехову.) Вот ешь с нами, пьешь, живешь под одной крышей, а о себе ничего не рассказываешь. «Портфолио» свое скрываешь. Ты не смотри, что я старая. Я бабка серьезная и вдумчивая.

Ой, какая у меня память дружок ты мой. Каждый день спроси – все расскажу, что было и чего не было, потому что такой родилась, за словом в карман никогда не лезла.

Говорила всегда все то, что думала прямо в лицо. Так вот, когда спрашивать меня будешь, требуй деталей там разных, уточнений, фактов. Ты такой мне допрос учини, чтобы с подробностями. Я эти мелочи дюже смаковать люблю. Как мозговую косточку. Так прямо и спрашивай, что родная сестра моя - грешница надевала до войны: кофту там может быть или сарафан, и туфли какие были на ней. С кем она целовалась по ночам, о ком вздыхала, чьи конфеты на рождество съела? Ну, давай не томи, спрашивай.

Ведь могу все забыть, Ирод. Давно седьмой десяток разменяла.

Смехов (с недоумением спрашивает). Так что надевала ваша сестра до войны?

Мать. До какой войны: империалистической или отечественной? (Раздается смех.)

Да шучу я, шучу. Я же говорила, что я бабка современная. Ну, так на твой первый вопрос касатик, серьёзно тебе отвечаю. Сестра, моя любимая носила платье в крупный красный горошек, потому что было оно одно, и пара туфель у нас то же была одна на двоих. Кто с утра встанет, тому и туфли доставались. А целовалась моя сестра с конюхом, за него и замуж вышла, хотя всю жизнь любила другого. Вот такие антагонистические начала жили в моей сестре. (Пауза.) Ну, почему дальше меня не допытываешь: стыдишься или устал?

Смехов. Так что же спрашивать? Вроде бы все.

Мать (возмущена). Как это все! Совсем ты, что ли ополоумел? О, конфетах спроси, кровопийца!

Смехов. О, каких еще, конфетах?

Мать. Эва, какая. Ты что конфет никогда не видел. Раньше все любила, а теперь только шоколадные. Карамель не разгрызу никак. Помощи просить в этом деле у других мне пока совестно. Мол, надкусите конфетку, только не лежите ее, пожалуйста, потому что я сама еще не прочь полакомиться повидлом.

Градов (недовольно). Мама! Что вы такое говорите! Совестно даже.

Мать. Ну, люблю я конфеты, что тут поделаешь. Зубов нет, а желание сладкое осталось. Уж как маялась я со своими зубами, не приведи Господи, а к искусственным до сих пор привыкнуть не могу. Как улыбнусь я всеми тридцатью двумя зубами, так сама от себя в сторону шарахаюсь. Такого женского щелкунчика увидеть не у каждого сердце выдюжит. Так что ты то же от меня далече держись, и никогда в мой рот не заглядывай, а то Кондратий тебя хватит. (Пауза.) Так ты меня мил человек спрашивал: «Кто конфеты мои съел?». Так тебе, как давнему члену нашей дружной семьи, ведь двадцать два дня живешь у нас, как батюшке на духу, отвечаю: «Что два фунта конфет, который отец мне на Рождество привез, их все ночью моя сестра и съела. Грешница. Чтоб гореть ей в аду».

Градова. Мама?

Мать. Извини Зоренька, что не смогла сдержаться. Вот почитай шестьдесят лет с лишним прошло, и сестры моей в живых уже как два года нет, а вот тех конфет до сих пор ей простить не могу. Не могу, хоть на части меня режь, рви, насилуй.

Но такого глумления надо мной давно никто попыток не предпринимал, что меня это, как женщину сильно удручает. Может ты мой насильник? (смотрит на Смехова, который молчит, и улыбается). Значит, и ты старую женщину осчастливить не хочешь. Жаль.

Градов. Мама, ведь Александр и вправду может подумать, и не оценить твоих шуток.

Мать. А кто это шутит! Не в том возрасте, чтобы на такие темы шутить. Все больше плачу, чем радуюсь. (Снова обращается к Александру.) Ну, не хочешь ты меня спрашивать, то, уж извини, я задам тебе вопросы: кто ты? чем занимаешься? как на жизнь зарабатываешь?

Смехов. Зачем это вам знать обо мне?

Мать. Чтобы в глазурном журнале про тебя, все как есть пропечатать. Не понятливый, ты какой!

Смехов (интеллигентно поправляет). В гламурном.

Мать (пристально смотрит на него и одним глазом подмигивает). Образованный, как я погляжу?

Смехов. Да.

Мать. Ну, это я сразу поняла: до утра свет палишь, а днем спишь, подушку душишь, и храпишь. Царица небесная, как ты храпишь. Ведь черти и то, такого храпа не выдержат.

Ты хоть дверь свою закрывай на ключ, чтобы не хлопала она от твоего сквозняка. Ну, а теперь рассказывай, как в наш дом попал.

Смехов. Так Алексей Петрович пригласил.

Мать. Значит, по нашей линии сродственник. Чем-то ты похож на внука моей троюродной свояченицы, как одна капля воды, которая нам совсем не родня, так третья вода на киселе, да, и та вся выкипела. Так говоришь, мой сын тебя в дом привел.

(Обращается к сыну.) Правду говорит или брешет?

Градов. Мама! Ну, что за слова. Я же тысячу раз рассказывал эту историю. Ну, сколько можно, честное слово!

Мать. Сколько скажу, столько и будешь мне эту сказку рассказывать. Вот уж который раз слушаю, но ничего понять не могу. Тут либо рассказчик глуп, либо рассказ: ни рыба, ни мясо.

Градов. Занимаюсь я строительными подрядами, деньги хоть и небольшие, но достаток в семье всегда есть, сами видите.

Мать. Вижу сынок. Молодец, весь в меня.

Градов. Так вот получили мы строительный подряд на ремонт университетской библиотеке. Кое-что поправить, здесь починить, там подкрасить, потолок побелить, паркет перестелить, мелочевка одним словом. Но копейка как говорится рубль, бережет, поэтому я и согласился на такой подряд. Кто его знает, как все обернуться в этой жизни может. Вдруг на этот заказ другая рыба клюнет, пожирней, да поухватистей.

Мать. Много говоришь, а смысла пока не вижу. Где соль?

Градов. Изюминка мама, а не соль.

Мать. Молод еще, чтобы мать учить. Изюм твой что, тьфу, виноград сушёный. Ты попробуй без соли проживи, и поймешь, что сладость она раз в месяц организму нужна, а вот соль каждый божий день.

Градов. Ну, пока все утрясли по объёмам и видам работ, по материалу, по срокам, то и стал я захаживать в библиотеку чуть ли не каждый день. Пришло время на месте определить, что, зачем, и кто конкретно отвечает за порученный участок работы. Вот уже и договор подписали, чтобы начать работы, да, вот не выходит у меня из головы один человек. Стал я замечать, что как не зайду в библиотеку, то, вижу человека, который обложился книгами, как клоп в ковре, и головы своей не поднимает. Сидит за столом и читает, да не одну, а сразу несколько книг. В своей тетрадке что-то записывает, в книгах заметки ставит, снова листает, и при этом еще и думает. Чудны дела твои Господи – подумал я тогда. Чего на земле не бывает. Не видел я еще в своей жизни, чтобы человек так жаден до знаний был. Ну, как подписи свои поставили с заказчиком в договоре, я первый делом в библиотеку и побежал, проверить, сидит человек - памятник, как я его окрестил. Так и, вправду трудится, как будто и не уходил из библиотеки ни на час.

Мать. Кто он? Не понимаю!

Градов. Ну, Александр, я ведь о нем вам сейчас рассказываю. Решил я пожалеть парня, сказал ему, чтобы каникулы себе сделал, или отпуск взял. Напекаю, чтобы не приходил больше в библиотеку, так как она закрывается на четыре недели, а он, как будто в мою сторону и глядит, разговаривает, но как-то так вяло, не понимая, о чем я ему твержу битый час. Только когда дошли мои слова до него, он как будто опомнился и просит у меня еще два - три дня. Я ему сразу сказал, что три дня простоя, это прямые мои убытки, и на это я пойти не могу, так что заканчивай, говорю, а через месяц смело приходи, и сиди на здоровье в библиотеке сколько душе угодно. (Пауза.)

Через два дня значит, звонит мне мой прораб и говорит, что какой-то ненормальный весь рабочий день стоит перед дверьми и просит, чтобы его в библиотеку впустили. Я тут же смекнул, что это мой «памятник» и есть, но вида не подал, дай думаю, все само

собой разрешиться. В четверг, появляюсь я на объекте и вижу, стоит Александр в коридоре, а вокруг него рабочие собрались. Они его разными словами поносят, то дураком, то ненормальным кличут, а он им печально улыбается, и все просит о чем-то. «Что тебе надобно» - спрашиваю, - «не мешай, окаянный работать», а он мне: « Не успел я». «Чего не успел» – талдычу ему, и за шиворот трясую, а Александр отвечает мне: « В чем истина хочу знать! Мне бы еще пару дней в библиотеке посидеть и подумать». Ну, мужики как услышали его слова, так вообще разум потеряли. И стали ему в глаза смеяться и твердить – юродивый, юродивый. С грехом пополам отправили его домой восвояси, думали навеки. Так нет, назавтра он снова явился, и встал у дверей, как Сфинкс.

Мать. Какой еще Сфинкс? Ты что, уже и Сфинкса в наш в дом пригласил! Батюшки. Царица небесная спаси и сохрани (трижды крестится).

Градов (нервно). И его тоже. Сфинкс – это тоже памятник. Ну, что вы мама такая невнимательная.

4

те же к ним присоединяется Сашенька, которая спускается по деревянной лестнице со второго этажа.

Мать. Сашенька пришла. Голубушка моя. Свет мой ясный. Радость моя. Здравствуй, внучка.

Сашенька (целуется с ней). Третий раз с тобой сегодня здороваемся бабушка. Как бы нас за сумасшедших не приняли.

Мать. С хорошим человеком и сто раз не грех поздороваться. Лебедь моя белая.

И никто нас в желтый дом не снесет. Я ещё за себя, а уж за тебя, тем более постою.

Ух, у меня только держись (машет кулаком в сторону).

Сашенька. Почему вы так странно на меня смотрите? Может я не вовремя.

Мать. Кто не вовремя. Ты? И думать так не могли. Ты всегда к спеху. А, твой отец нам, как раз про памятник рассказывает...

Сашенька (удивленно). Какой еще памятник?

Мать. Так мне на могилу... памятник. Твой батюшка давно ляды точит, думает, что я ничего не понимаю. (Показывает на себя.) Объект все никак досрочно не может сдать. Вот он и решил меня живьем закопать. (Обращается к Градову.) Как спрашиваю, меня закапывать будешь: до талии или до бюста? С талией моей боюсь, умаешься, да, и не найдёшь ты её у меня. Так что лучше по грудь, все-таки четвертый размер, ни какие-нибудь там дули, а настоящая женская броня. Если передумаешь, и руки мне свободными оставишь, то, я и плакат, рекламу по-современному поддержать смогу. Ну, чего мне старухи без дела на кладбище лежать, а так дополнительная добавка к пенсии, и сыну живая копейка от мертвой матери.

Градова. Мама, вы сегодня к Алексею просто не справедливы.

Мать. А что я такого сказала, ничего обидного. По телевизору видела, как стоят люди обвешанные плакатами: с одной стороны тебе лечение предлагает, а с другой полный комплекс ритуальных услуг. Во как! Тут вот врачует, и тут же хороним.

Ну, не обижайся Алеша на меня, это я так над собой насмехаюсь, гримасничаю, скажусь на сегодняшнюю действительность. Но в то же время требование к вам всем имею, потому что мне не все равно, как в последний путь меня обрядите.

Градов. Больше в подробностях рассказывать не буду, только, в общем. Все-таки взял Александр нас измором, и порешили мы с мужиками, между собой его уважить, выделили для него один стол и стул в углу, пусть читает. Холера ему в бок.

Мать. Так бы и читал в библиотеке, чего же ты незнакомого человека в дом тащишь.

Вдруг он и в самом деле сумасшедший, или маньяк сексуальный! Ведь дочка у тебя на выданье.

Сашенька. Бабушка, как ты так можешь. Александр не такой.

Мать. Много ты их знаешь. Все они с виду хорошие: до поры, до времени. Видишь, как с университетского стула прямо в наш дом сиганул. Прыткий. Только как это ему удалось, до сих пор понять не могу? Ты Зоя, хоть поняла?

Градова. Кажется, поняла.

Градов. Ну, если каждый раз перебивать меня будите, то не дойти мне никогда до самой сути.

Мать. Скорее умрёшь, пока ты суть свою родишь. Ну, не томи.

Градов. Отвели мы ему место в библиотеке, ну, вроде бы всем хорошо, и никто не в обиде. (Короткая пауза.) Все так, да, не так. Прихожу я на третий день, на объект, чтобы проверить, как дело вперед продвигается, открываю дверь и глазам своим не верю. Все мои рабочие стоят, широко раскрыв рты, и слушают, как Александр им что-то рассказывает. Я сам два часа слушал, и никак понять своих строителей не мог, тех, которые на сдельной у меня работают. Ладно, кто на окладе, кому я за время плачу, но остальных то, руки кормят. Ведь дело как стояло, так и стоит.

Мать (обращается к Александру). Ты что голубчик нас по миру пустить решил?! Креста на тебе нет.

Градов. Ну, и дал я тогда нагоняй, в пух и прах каждого разнес и предупредил, если ещё раз такое произойдёт, то, прошу на меня не обижаться. Ну, по рукам ударили и забыли прошлые обиды. Тут и новые заказы пошли, так что только успевай. Через два дня снова попадаю на объект, ведь за всем хозяйская рука нужна, заезаешься, так все за полчаса растащат. У дверей, значит стою, слушаю. Тишина. Никто не ораторствует, прямо рабочая обстановка. Даже заходить не хотелось. Но все-таки решил я хоть одним глазом взглянуть вовнутрь. Дверь потихоньку открываю, всегда приятно увидеть, как люди без кнута честно свою лямку волочат, смотрю и в ужас застываю. Мои рабочие сидят: кто на подоконнике, кто на стульях, кто на полу и...

Сашенька (смеясь). ...И пьют? Ты часто мне об этом рассказывал.

Градов. Если бы пили, то не стоял бы я несколько минут, как парализованный. Что обидно, в мою сторону даже головы никто не повернул. Все, видишь ли, читали. Как тебе это нравится! (Возмущенно кричит.) Читали!

Сашенька. Папа, так ведь это хорошо.

Градов. Не знаю, кому стало хорошо потом, потому что мне пришлось предпринять свои меры воздействия на читающую публику, которая занималась этим праздным досугом в рабочее время: кому зарплату урезал, кого оштрафовал, а кое, с кем и расстаться пришлось. Вот с Александром по-мужски переговорил, объяснил, что и как. Дал он мне честное слово, что ни словом, ни делом не станет мне мешать. На том и порешили. На следующие сутки, места себе не нахожу, но лишь к трем часам дня смог в библиотеку вырваться, а там...

Градова. Что опять читали?

Градов. Нет.

Сашенька. Наверное, чем-то крепким угощались?

Градов. Нет.

Мать. Сфинкса слушали?

Градов. Снова не угадали. Они... думали. Представляете, думали, когда у меня план по сдаче объекта к чертям собачьим летит. Думали! Кто работать будет.

Пофилософствовать мы все мастаки, а как гвоздь по шляпку вбить, чтобы он не согнулся, разучились. Поэтому я и решил, что проще мне Александра домой привести, пусть здесь читает, думает, декламирует, потому что это и надежнее и безопаснее, да, и дешевле для меня. Хотел я его даже к делу своему пристроить, а он ни в какую. Совесть говорит, не позволяет мне людей эксплуатировать.

Смехов (с возмущением). Не говорил я этого Алексей Петрович.

Градов. Что не говорил – твоя, правда. Так и я ведь то же думать могу, и своим

умишком дошел, до мыслей твоих, и все мне стало ясно как божий день.

Смехов. Вы хороший и добрый человек. Меня вот с улицы незнакомого человека домой привели, крышу над головой дали... Поверьте, я это очень ценю. Верите, никогда никому не завидовал. Не было у меня такого чувства, потому что считал, что мой внутренний мир не лучше, но и не хуже чужого. Ведь зависть проистекает только от бессилия своего, и от отчаянья, что человек не может изменить свою судьбу. От этого он и совершает все зло на земле. А я добр, как вы, как жена ваша, как дочь, как матушка. И я чувствую, что ваш мир – это продолжение моего. Он безграничен, необъятен, велик. И так мне хорошо на душе делается, что я готов в ноги поклониться каждому, к груди его своей прижать... (Александр тяжело ходит и словно выламывает себе руки.) Ах, зачем я только попал в ваш дом?! Ведь до этого жизнь моя шла так размеренно и обыкновенно. Я даже был рад своему одиночеству. А теперь понимаю, что это неправильно, и не справедливо, чтобы человека жил в отрыве от других людей. Градов. Вот красиво ты говоришь, и как будто на одном языке со мной общаешься, а я тебя все равно не понимаю. Содержания в твоих словах нет – одна лишь пустая форма. Сашенька (обиженно). Папа, но ведь, это так просто. Александр нам о своей прошлой жизни рассказывает, душу свою открывает. Не каждый может все о себе поведать, что у него внутри: от чего страдает, мучается, и что у него болит. Градов. Когда настоящей цели у человека нет, вот тогда он и мечется, сгорает изнутри, и себе, и другим покоя не дает.

Сашенька. Ах, папа разве можно быть таким бесчувственным!

Градов. Может и вправду, огрубело мое сердце, и ничего уже не слышит. Не верит людским словам. Но хочу быть до конца, честен с тобой Александр, жалею я, что тебя в свой дом пригласил. Все теперь в нем вверх дном. Как будто и не мой это дом уже, а чужой, не известный мне.

Смехов (искренно). Спасибо вам.

Градов. За что же ты меня благодаришь, чужак человек?

Александр. За честность и прямоту вашу. Я скоро уеду.

Сашенька. И не думайте даже. Я вас никуда не отпущу. Так и знайте.

5

Звенит телефонный звонок сначала уходит Градов, затем все остальные, остаются Смехов и Сашенька.

Сашенька. Только не сердитесь на папу. Он бывает такой, когда что-то не так как он задумал, идет. Но он добрый, вы это правильно заметили.

Смехов. Ну, что вы Сашенька, я и не думал на вашего отца обижаться.

Сашенька. Как вы меня сейчас назвали?

Александр. Что-то не так? По-моему, вас все так зовут в этом доме.

Сашенька. Но вы еще ни разу. Все Александра, Шура, или Саша.

Смехов. Вам не нравится? Тогда больше не буду.

Сашенька. Наоборот, очень нравится. Отныне только так и зовите, и кроме этого имени, ни на какое другое отзываться я не стану.

Смехов. Какая вы необыкновенная!

Сашенька. Вы вчера, в котором часу легли? Видела, что до рассвета в вашей комнате ещё свет горел.

Смехов. Это я, наверное, ночную лампу не выключил, когда читал. Вы уж извините.

Сашенька (смотрит на Смехова с восхищением). Вы что-то писали? (Пауза.) Значит, писали! Показали бы что-нибудь.

Смехов. Боюсь, что показывать мне нечего: ни формы, ни содержания, какие-то сухие заметки, и никому не нужные рассуждения. Как говорит ваш отец – все вверх дном.

Сашенька. Наговариваете вы на себя. Я вам не верю. Ну, сжальтесь надо мной. Покажите хоть самую малую часть, хоть корешок вашего труда, Я почему-то думаю, что это непременно, что-то выдающееся, чистое и доброе.

Смехов. Это все вы нафантазировали. Клянусь богом, что это не так.

Сашенька. А лгать вы совсем не умеете, поэтому не стоит и начинать. Вот вы про свой мир рассказывали, и я вам безоговорочно поверила, потому что почувствовала его так близко, так свежо, что даже заплакала. А вы теперь...

Смехов. Хорошо не буду вам лгать. Есть у меня мечта, несбывшаяся, и которая, никогда не исполнится. Это я знаю, чувствую в глубине своего сердца, и все-таки почему-то все еще ношусь с ней как сумасшедший. Мое мечтание подобно ночной звезде на небосводе, к которой я иду, которую вижу, и порой даже держу в своих руках, но не в силах постичь ее природы, ни внутренних законов, ни принципов, ни целей космического бытия. И чем ближе я к разгадке, тем дальше становится от меня эта звезда, и еще больше притягательной и не разгаданной.

Сашенька. Так что вы хотите узнать?

Смехов. Вам действительно это интересно?

Сашенька. Ну, конечно. Какой вы все-таки маловерующий человек. Рассказывайте.

Смехов. Я хочу постичь человеческую душу: ее мотивы, стремления, цели, задачи, главный ее ген, тот, что выше всех остальных, покровительствующий над другими. До появления в этом доме для меня было все более или менее понятно. Я почти был уверен, что разум – это именно то начало, которое стоит у истоков любого бытия. Именно это качество души и пробудило жизнь на земле. Разум движет нами, и мы подчиняемся ему как богу.

Сашенька. А теперь что вы думаете?

Смехов. Вы будите считать меня безумным, и правильно сделаете. Но за эти три недели я полностью пересмотрел свои убеждения, и пришел к выводу, что случай, да, именно он, неверное и поступательное движение в одном направлении, а неординарное, смелое по средствам, безрассудное по замыслу, по форме его достижения, известное только этому случаю цели, и есть главное в нашей душе. Ведь именно случай привел меня сюда, и благодаря этому хаотичному стечению обстоятельств, мы и стоим сейчас друг против друга, и беседуем. Правда, говорю все больше я, а вы Сашенька молчите. Утомил я, наверное, вас своим вздором. Вот скоро придет Евгений – ваш молодой человек, он и развеселит вас, а со мной вы всегда молчите или грустите.

Сашенька (резко). Женя не мой молодой человек.

Смехов. Как же не ваш. Мне показалось, что он ваш... жених.

Сашенька. Вы ошибаетесь.

Смехов. Но...

Сашенька (раздраженно). Повторяю вам, что вы очень сильно заблуждаетесь по поводу Евгения.

Сашенька уходит, но на лестнице встречается со своей матерью.

Градова. Сашенька, что случилось?

Сашенька. Ничего (уходит).

6

Смехов и Градова

Градова. Отчего на Сашеньке лица не было? Что вы ей сказали?

Смехов. Мне кажется, я совершил бестактность. Я отчего-то назвал Женю, женихом Сашеньки.

Градова. Ну, ведь это чистая, правда. Все так и есть.

Смехов (разводит руками). Тогда я ничего не понимаю

Градова (наигранно). Отчего повсюду, где вы только появляетесь, сразу же наступает разлад?! Отвечайте мне, как на духу.

Смехов. Помилуйте, Зоя Вениаминовна. Да разве же я сказал, кому ни будь что-то злое или обидное, и в мыслях не думал, честное слово. Просто все манеры мои угловаты, а движения прямолинейны. Я как слон в посудной лавке. Даже, когда стою, не шелохнувшись на месте, уже столько хлопот приношу, что становится неловко и стыдно за себя. Я всем мешаю и приношу одни неудобства. Простите.

Градова. Ну, я же пошутила с вами. Давайте-ка лучше на стол накрывать. Скоро гости должны подъехать, а у нас даже столовые приборы не расставлены. Помогайте мне.

Зоя Вениаминовна открывает буфет и достает оттуда тарелки, фужеры и....

Смехов. Сколько гостей вы ждёте сегодня?

Градова. Четверых

Смехов. Кто, если не секрет?

Градова. Да, вы их всех знаете: Евгений Столяров и Ковровы с дочерью. Ах, я же Сашеньке забыла сказать, что Ольга приехала.

Смехов. Как хорошо.

Градова. Да, хорошо. Я люблю встречать гостей.

Смехов. Хорошо, что вы сказали, что ждёте не пятерых гостей, а именно четырех.

Градова. Ну, если их действительно четыре, почему же я должна говорить пять.

Смехов. Значит, к сословию гостей я уже не отношусь, поэтому и радуюсь, как дитя. (Неловким движением Смехов опрокидывает один фужер на пол, и он разбивается.)

Градова. Ну, я так и знала. Что не ломается в ваших руках, то, непременно бьется.

Смехов. Извините. Я все сейчас уберу (пытается собрать осколки и ранится.).

Градова. Какой вы право неловкий? Вот уже и поранились.

Смехов. Пустяки. На это не надо обращать никакого внимания.

Градова. Надо немедленно обработать рану.

Смехов. Полно вам так беспокоиться. Заживет как на собаке.

Градова. У вас может быть заражение. И не упрямитесь.

(Градова идет за аптечкой, возвращается, и садится на диван. Она долго колдует над Смеховым, низко склонив свою голову над ним, он целует ее волосы.)

Градова (говорит с возмущением, но не громко). Что вы делаете! Зачем вы целуете мои волосы?

Смехов (с грустью). А вы разве не знаете? Неужели вы не видите, как я страдаю.

Градова. Еще ни один мужчина от пореза на руке не умер.

Смехов (кивает на разбитый фужер). Да, разве об этом пустяке я вам говорю. Откройте же глаза Зоя Вениаминовна, и вам откроется, что таить я уже не в силах. Ведь я люблю вас. Вот уже три недели, как я хожу вокруг вас тенью, и ничего с собой поделать не могу.

Градова. (отстраняется от Смехова). Вы с ума сошли.

Смехов. Да, сошел. Как первый раз вас увидел, так и зашаталась подо мной земля. Небо на грудь упало, и теперь я не о чем другом и думать не могу. Все во мне в один миг перевернулось, и прежней жизни для меня больше нет.

Градова. Замолчите. Я не хочу этого слышать.

Смехов. Не могу, я больше молчать. Нет, во мне никаких человеческих сил противостоять своему чувству к вам. Я почему-то понял, что все, что было у меня до встречи с вами в прошлом, было направлено только для того, чтобы однажды встретить вас, и сказать вам, что я люблю вас, как никого и никогда прежде не любил, и больше уж не люблю.

Градова (встаёт с дивана и отходит от Смехова.). Но ведь этого не может быть. Я

никогда не давала вам повода так думать.

Смехов. А я и не думаю. Я живу мечтой, надеждой, что вы меня то же однажды полюбите.

Градова. Но ведь я старше вас!

Смехов. Не о том вы сейчас говорите, Зоя. Разве же я о годах сейчас говорю, о душе, которая бессмертна, а значит, не имеет ни дня рождения, ни смерти. Вы так молоды, красивы, желанны.

Градова. Замолчите, прошу вас. Не будите во мне того, что давно умерло. Я больше ничего не хочу слышать.

Смехов. Но я люблю вас.

Градова. Вы еще молоды, поэтому так легко бросаетесь этими словами.

Смехов. Ну, скажите мне...

Градова (нервно перебивает). Что вам сказать?

Смехов. Что, по крайней мере, я вам не безразличен! (Пауза.)

Градова. Да, вы не безразличны мне. Но это не имеет никакого значения.

Смехов. Ну чем же доказать мне вам свою любовь. Ведь нет у меня никого ближе вас на всем белом свете. Прикажите, и я все исполню для вас: украду, солгу, изменю. Человека скажите погубить, не задумываясь, сделаю это.

Градова (со страхом). Таких слов вы от меня никогда не услышите.

Смехов. Так что же мне делать?

Градова. Уезжайте, слышите завтра же уезжайте.

Смехов. Вот и вы уже гоните меня из вашего дома. Ах, если бы это было все так просто.

Градова (опомнившись). Нет, я не гоню, но прошу вас.

Смехов. Как же я? Я умру без вас. (Слышатся голоса домочадцев и гостей.) Что же мне делать?

Градова. Сюда идут. Замолчите.

Смехов. Зоя. Зоя...

Градова. Вы погубите нас!

Смехов. Нас?

Градова. Да, нас.

Смехов. Тогда я завтра же и уеду, но подарите мне на прощанье одну встречу с вами.

Градова. За что ты караешь меня, Господи? Сюда идут.

Смехов. Скажите: когда и где?!

Градова. Сегодня ночью здесь в этой комнате ровно в два часа ночи. Только молчите, ради бога.

7

Входят Сашенька, мать, Столяров и Ковровы. Все здороваются и приветствуют друг друга. Явно слышится запах спирта.

Ковров. Что это, вы полы уже спиртом вымываете, уважаемая Зоя Вениаминовна? (Все молчат и смотрят на Смехова и Градову.)

Смехов. Нет, я нечаянно разбил фужер, затем поранил руку, вот Зоя Вениаминовна не дает мне истечь кровью.

Мать (с возмущением). Так ты и посуду бить стал. И впрямь, решил нас по миру пустить (убирает с пола осколки).

Сашенька (обращается к Смехову). Поранились! Покажите. Что же ты мама, не забинтовала руку?

Градова. Я не успела. Вот только сейчас все случилось.

Сашенька. Давай я сама (бинтует руку Смехову).

(После этого Смехов пожимает руки мужчинам и здоровается с женщинами.)

Ковров. Вот, Александр, познакомься с дочерью моей. Ольга свое образование за границей окончила и домой вернулась.

Смехов (представляется). Александр.

Коврова младшая. Ольга.

Смехов. Очень рад познакомиться.

Ольга. Взаимно.

Коврова. Что ты Зоя сегодня какая-то бледная! Не случилось ли чего?

Градова. Что-то нездоровится мне сегодня.

Мать (с опаской). Может, доктора вызвать?

Градова. Ни к чему. Все само пройдет. Я лучше сегодня пораньше лягу.

Мать. И то, правда. Ты современным докторам не верь, и в руки без особой нужды не давайся. Любой диагноз за деньги поставят – эскулапы современные. Так ты ложись, и не о чем не переживай. Все сама, сделаю.

Градова. Спасибо, мама.

Ковров. Где хозяин дома? Почему гостей не встречает.

(Входит Градов и здоровается со всеми.)

Градов. Извините, что пришлось вам меня ожидать. В подвал спустился за французским коньяком, вот и опоздал вас встретить.

(Все рассаживаются за столом и ужинают.)

Мать. Что же, ты Ольга нам про границу ничего не рассказываешь. Небось, счастья там грудями на улицах разбросано и так его много, что никто и думать не думает его из грязи поднять. В конце, обленился народ.

Ковров. А и впрямь дочь рассказала бы что-нибудь. (С гордостью говорит.) Диплом с отличием получила. Два места ей там по выбору предложили, чтобы остаться на работу, а она отказалась. Решила своей стране пользу приносить. Ну...

Ольга. Так что же рассказывать, когда ты сам обо мне все и рассказал. Люди за границей – как люди – как мы. Только порядка и чистоты в домах и душах больше. Вот вся и разница.

Градова. Говорят, деньги там единственное мерило человеческих качеств и достатка. Правда?

Ольга. Я здесь за несколько дней больше речей о деньгах услышала, чем там за полных пять лет. Нигде там не увидишь, такой как у нас бросающейся в глаза княжеской роскоши и ужасающей, унижающей нищеты. Так стыдно иногда становиться, что ты русский, что хочется отречься от всего прошлого и бежать, бежать, куда глаза глядят. Ведь что с русской душой произошло, которая всегда была так открыта, честна и милосердна. Как будто и не осталось ее прежней.

Смехов (говорит просто и размеренно). Души этой никогда и не было.

Ковров (переспрашивает). Кого не было, не понял?

Смехов. Русской души никогда не было. Так что поминки справлять не о ком!

Ковров (говорит миролюбиво). Да, как же это так Александр! Всегда была, а теперь нет. Ведь Толстой, Чехов, Карамзин, Бердяев – только об этом феномене и говорили.

Ошибаетесь вы.

Смехов. Я повторяю, что нет души русской, как впрочем, нет и немецкой, и французской, и английской, и испанской тоже представьте, нет. Никакой нет!

Ковров (встает из-за стола). Как же души человеческой нет, а что же тогда есть?

Смехов. Успокойтесь, прошу вас, Валерий Павлович душа есть и будет, а вот национальной, привилегированной души, нет. Ведь, когда вы о русской душе говорите, то, вы не просите, а требуете для себя особенное, главенствующее место рядом с Богом. Хотите восседать по правую от него руку, и повелевать другими человеческими душами, которые по вашему разумению не правильно устроены, не совершенны, только потому, что с рождения не обладают русскими корнями.

Ковров (с нарастающим раздражением, нервно ходит по сцене). Ничего я не требую. Русская моя душа и все.

Смехов. Это вам только кажется. Просто душа ваша говорит с вами по-русски. Чаше потому что другого языка не знает, и вследствие этого презирает все другие.

Ковров. Так вы не признаете во мне русской души?!

Смехов. Нет, не признаю.

Ковров (повышает свой голос). А я утверждаю, что она у меня есть.

Смехов. Вы заблуждаетесь.

(Напряжение за столом растет.)

Ковров. Ну, хорошо нет у меня русской души, а вот у дочери она есть или нет?

Смехов. Нет.

Ковров. Но ведь дочь моя не за границей осталась, а вернулась домой. Как же нет у нее русской души. Ведь, если бы ее не было, то и осталась бы она там, на чужбине.

Смехов. Ольга вернулась домой. На Родину. Не знаю точно, может, ностальгия овладела человеческой душой, вот она и потянулась к своим истокам, а может что-то другое...

Ковров. Но исток, то, русский.

Смехов. Нет.

Градова (обращается к Смехову). Как вы нетерпимы, Александр!

Ковров. Вот, «Волга» русская река и течет она от истока и до устья. Но только верховье дает начала реке. Не станете же вы отрицать, что все, что течет по России – есть «русское».

Смехов. Отчего же не стану.

Ковров (от волнения срывается на крик и бьет кулаком по столу). Но Волга же русская река!

Смехов. Отчего же она русская? Или сказала она это вам в личной беседе, или есть какие-то доказательства вашим словам. Покажите мне где, а главное, почему она «русская»?

Ковров (пытается взять себя в руки, потому что его собеседник по-прежнему говорит с ним дружелюбно). Но на любой географической карте указано ее принадлежность России.

Смехов. Что течет она по территории России, я не оспариваю. Но ведь не всегда существовала Россия. Тогда я хочу знать, кому на тот момент она принадлежала? Кто владел этой русской рекой, когда самой России не было?

Ковров. Не понимаю.

Смехов. Вы ошибаетесь в постановке самого утверждения, что «Волга» русская река и принадлежит она нам.

Ковров. А как надо, растолкуй?

Смехов. Нам необходимо понять, что не река принадлежит нам, а мы ей. Как впрочем, и этой земле, воздуху, воде. На солнце вы же не бросите свое тавро – «русское».

Ковров. Но ведь солнце - это не земля. Так что значит, у нас у русских, и нет ничего своего?

Ольга. Папа, ты, что не видишь, что Александр просто издевается над тобой.

Смехов (с обидой.) Я? Ну, как же вы не понимаете. «Волга» нам отдана лишь на сбережение, и то на время.

Градов. Теперь я ничего не понимаю. Значит, однажды заберут у нас эту реку, когда нас не будет и России не будет.

Смехов. Правильно. Нас не будет, и России, как государства то же не будет, а река будет существовать всегда.

Градов. Что же тогда будет! Как русскому человеку без государства? Анархия на земле наступит.

Смехов. Не думаю, что государство является лучшей формой управления людьми. Оно создано людьми часто против самих же себя. Я говорю о том времени, когда не будет границ между государствами, и самих государств не будет, когда настанет...

Ольга (перебивает Смехова и ненавистью говорит). Рай на земле.

(Смехов соглашается с Ольгой кивком головы.)

Градов (обращается к Смехову и то же встает из-за стола). Ну, предположим, наступит твой рай на земле. На каком же языке будут люди говорить друг с другом: на английском, на испанском, на французском, или ты все-таки оставишь за нами право, как русским людям, говорить по-русски. На каком?

Ольга (ехидно). На языке любви! Неужели вы не понимаете?

Сашенька (говорит с воодушевлением, не чувствуя фальши в словах Ольги). Так Оля, все так. Как сказано у пророка Софония: «В то время я дам народам чистый язык, чтобы они призывали имя бога и служили ему плечо к плечу». Правильно, Александр?

Смехов. Умница, Сашенька. Видишь, как многое ты уже знаешь.

Столяров. Спелись голубки. Никогда не наступит ваш рай на земле. Сказки все это. Утопия.

Градова. Отчего же, Женя?

Столяров. Потому что я выступаю против. Я не согласен. Мне такой рай не нужен. Я не желаю отдавать ни части своего достояния, которое сейчас принадлежит мне, а затем детям и внукам моим в чужие руки. Русским был – русским и умру и пока дышу, «Волга» будет русской рекой. А эти все умные рассуждения только для слабых ушей рассчитаны. Ничего больше. Оракул.

Смехов. Ну, тогда нам стоит пить только русскую воду и никакую другую.

Столяров (с недоумением). Вода то, здесь причем? Мы о реке сейчас говорили.

Смехов. Ну, река и есть вода.

Столяров. А хоть бы и так

Смехов. Странно, что в теории вы защищаете свои суждения, а на практике нет.

Столяров. Почему же нет. Кто это может доказать!

Смехов. Вот вы сейчас французский коньяк пьете, но почему-то не русский. Ваше здоровье (поднимает рюмку, чтобы чокнуться и выпить, но никто не хочет составить ему компанию, и он пьет в одиночестве).

Столяров (с подозрением). А коньяк здесь при чем?

Ольга. Коньяк, вот причем. Ходили и у нас такие за границей, повторяли имя божье, учили, наставляли, а сами нищие, укрыться нечем. (С нескрываемой злостью говорит.) Юродивые. (Пауза.)

Градов. Видишь Александр, как тебя народ величает: что мужики мои, что интеллигенты. Неспроста все это.

Сашенька. Папа! Немилосердно это.

Смехов (спокойно). Ничего Сашенька я уже привык. Не ведают люди: что говорят, что делают.

Столяров. Делаем, работаем, служим, как можем и как умеем. Не сидим за столом, ни о чем высоком не помышляем, но и о долге земном, добывать хлеб в трудах, и в поте своем, не забываем.

Смехов под благовидным предлогом покидает сидящих за столом, вскоре Сашенька устремляется за ним.

Градова. Что же вы Женя ни за что человека обидели. Не хорошо это.

Ольга. И поделом ему. Юродивый.

Мать. Ой, не пойму о чем вы тут лепечете. Ведь юродивый – божий человек, как-никак или я ошибаюсь. Ближе он к страданиям, поэтому острее и горше чувствует

несправедливость на земле. И вследствие этого и конкретного применения себе найти не может. За всех старается, и от всех же затрешины и получает. Сильный он, но не приспособленный, не предназначенный для этой жизни. Не умеет он, выживать, локтями толкаться, ножку подставить, подлость совершить.

8

Все встают из-за стола и постепенно уходят, остается Градова и Коврова.
Коврова. Ой, как я испугалась. Как этот спор за столом пошел, так чуть живая стала: не дышу, слушаю. Как под гипноз попала. Силу вашего постояльца почувствовала. Не человек он - дьявол.
Смехова. Наташа, ну, что ты такое говоришь. Третье тысячелетие на дворе, а ты все за свое.
Коврова. Ей богу говорю – не чисто здесь. Гони его и в дом больше не пускай.
Градова. Не я его к нам привела, не мне его, и выпроваживать. Но, по правде сказать, мне и самой неспокойно. Тревожно как-то. Сердце так и бьется.
Коврова. Так ты не носи в себе, расскажи. Сама на себя не похожа.
Градова. Не могу я всего рассказать, потому что сама ничего не понимаю. В голове туман и руки трясутся.
Коврова. Давай-ка, голубушка мы с тобой по капельке коньяка выпьем.
Градова. Не люблю я этого.
Коврова. Знаю, что не любишь, так мы его как лекарство выпьем. Вот, пример, с мужчин бери, покричали, поспорили, но выпили и остепенились.
Градова. Хорошо, Только мне несколько капель (чокаются и уходят).

9

Появляется Ольга, которая спускается со второго этажа, садится на диван. Вскоре к ней присоединяется Евгений.
Столяров. Вы Сашеньку не видели?
Ольга. Нет.
Столяров. А Александра?
Ольга. Юродивого – то же нет. Наверное, где-то вдвоем воркуют.
Столяров. Что вы этим хотите сказать?
Ольга. Ничего, кроме того, что ваша невеста, влюблена в другого и на вас совсем внимания не обращает.
Столяров. Это неправда. Зачем я только позволил себе оскорбить человека? Мне надо было сдержаться!
Ольга (с недоумением). Человека! Это где вы в Александре человека нашли?
Заблуждаетесь вы. Это хитрый и жестокий зверь.
Столяров. Первый раз видите человека, и такие суждения о нем делаете.
Ольга. Он вор, говорю я вам. Он пришел украсть и украдет, если уже не украл.
Столяров. Да, Александр мне не нравится, и этого я не могу скрывать. Я не люблю его и не уважаю, но человеком он для меня всегда останется.
Ольга. Вот и вы теперь согласились со мной, что человек без любви и без уважения – это зверь, готовый на все. Знаю, я таких.
Столяров. Каких таких?
Ольга. Сначала агнцем беззащитным прикинется, до поры свое звериное нутро спрячет, чтобы затем полнее, и губительнее над душой и телом жертвы позабавиться. Придет время, и вспомните вы мои слова. Для таких нет ничего святого: ни чести, ни страны, ни веры.

10

Женя уходит искать Сашеньку. Ольга остается одна, потом в комнату из сада заходит

Сашенька.

Ольга. Евгений, тебя искал?

Сашенька. Зачем?

Ольга. Соскучился, наверное, по своей невесте. Я его к тебе направила, сказала, ищите свою возлюбленную в объятьях Александра.

Сашенька. Ты, кстати, не видела его?

Ольга. Я думала, что ты его нашла.

Сашенька. Нет. Он как в воду канул.

Ольга. Ну, и, слава богу. Зачем он тебе, не пойму?

Сашенька. А тебе?

Ольга. Три года мы с тобой не виделись, а как будто только вчера расстались. Что же ты не поцелуешь меня, не обнимешь. Ведь мы с тобой, как сестры были.

Сашенька. Ольга, ты мне не пишешь, не звонишь, на мои послания не отвечаешь, что же я могла подумать. Значит, со мной ты знаться не хочешь, и я не интересую тебя как человек. От родителей твоих худо-бедно новости получала, и очень рада за твои успехи. Знаю, что замуж вышла и живешь счастливо. Я до сих пор прийти в себя не могу и поверить, что это ты сидишь передо мной. Прямо как снег на голову.

Ну, с замужеством поздравляю тебя.

Ольга. Счастье то, мое Сашенька быстро стороной прошло. Было, и нет, и кончен разговор.

Сашенька. Как так? Что случилось, рассказывай (берет за руку Ольгу, прижимает к себе, целует, и она начинает рыдать).

11

Заходит Мать и видит уже двух плачущих девушек.

Мать. Видно ли это дело, чтоб за парней так убивались. Целое море слез выплакали. Так скажу я вам, что не стоят они наших страданий.

Сашенька. Может, Ольга не поэтому плачет!

Мать. А ты, стало быть, за компанию, или своя заноза уже в сердце сидит? Полно так горевать. Сколько мужчин на свете, я хоть и старая, а как подумаю над этим бесконечным числом, которое мне уже не ухватить двумя руками, так сама плачу. Реву. Так я от бессилия, а вы от дурости. Мне бы ваши годы, ух бы я тогда. Не один бы от меня не ушел, а если бы и ушел, то недалече – до кладбища. Я же ревнивая просто страсть.

Сашенька. Уходи бабушка. Нам серьезно поговорить надо.

12

Сашенька и Ольга остаются вдвоём

Сашенька. Ну, и вправду, хватит слезы лить, пора и слово молвить.

Ольга. Тебе то, что: красива, молода, любима.

Сашенька. Кто бы говорил. Сколько женихов вокруг тебя всегда кружилось, забыла?

Ольга. Где они теперь!

Сашенька. А муж?

Ольга. Бросил он меня.

Сашенька (с болью). Как? Когда?

Ольга. Третий месяц уже. Только родителям ничего не говори, я не хотела их расстраивать.

Сашенька. Не скажу. Почему он ушел?

Ольга. Пришел однажды домой и с порога мне заявил, что не любит меня больше.

Сашенька. Француз? Англичанин?

Ольга Кто?

Сашенька. Муж.

Ольга. Какая разница! Бросил он меня понимаешь... бросил.

Сашенька. Ты что цветок, игрушка, книга, которую можно сначала взять, а затем, наигравшись, и бросить. Ты женщина – человек.

Ольга. Не пойму я тебя. Сашенька. Ну, человек и что!

Сашенька. Что же тут не понятного. Никто тебя бросить не может, не имеет право.

Оставить, покинуть, да, развестись, но не бросить.

Ольга. Чудная ты. Ну, причем здесь слова: бросил или не бросил. Позови, он меня сейчас на край света пошла бы. На коленях поползла. И ничего бы меня не остановило.

Сашенька. Любишь его?

Ольга. Люблю. Да что толку.

Сашенька. Ну, если любишь – значит жди. В комок ожидания соберись, зубы стисни, боль терпи, улыбайся, и жди. Он обязательно к тебе вернется.

Ольга. Ребенок ты еще совсем. Как же он вернется, когда у него другая.

Сашенька. А ничего что другая. Пусть другая. Это очень даже хорошо, что другая.

Ольга. Чего же здесь хорошего?

Сашенька. Сейчас он хлебнет своё горе, и осознает, какое счастье проворонил, и вскоре приползет к тебе, как миленький.

Ольга. Чужим советы давать легко, а как с тобой все случилось бы, что тогда?

Сашенька. Не чужая ты мне. Как тебе советую, так бы и сама поступила.

Ольга. Вот отхвачу твоего Александра, по-другому у меня запоёшь. (Пауза.) Да не пугайся ты так. Глупышка, я же к слову сказала. Не нужен он мне. Свадьба с Женей скоро?

Сашенька. Не будет никакой свадьбы.

Ольга. Передумала?

Сашенька. Да (вскоре обнявшись, уходят со сцены).

13

Женя находит Александра в комнате, которая опустела.

Столяров. Мне надо с вами Александр по очень важному делу переговорить.

Смехов. Говорите, я слушаю.

Столяров. Я не достойно вел себя за столом, поэтому прошу меня извинить. Желаете сейчас, хотите при всех я готов повторить свои слова.

Смехов. За что вы вздумали передо мной извиняться? Никаких обид я к вам не имею.

Столяров. Значит, вы меня прощаете!

Смехов. Не за что вам просить у меня прощение, еще раз вам повторяю.

Столяров. Ну, не хотите, как хотите. Речь пойдет о Сашеньке. Я могу надеяться, что наш разговор останется между нами.

Смехов. Разумеется.

Столяров. После вашего появления в этом доме Сашенька сильно переменилась, и все стало не так, как было прежде.

Смехов. Что же я такого предосудительного сделал? Ваши упрёки мне кажутся необоснованными.

Столяров. Мне показалось, что Сашенька несколько вами увлеклась, может и не вами, а вашими идеями. До вас она была совершенно другой, а теперь какие-то тайны, недомолвки, взгляды...

Смехов. Я знаю, что мы друг друга не очень хорошо понимаем, правда, не знаю почему. Но поверьте, что Сашенька для меня только друг и другом останется.

Столяров. Это действительно так?

Смехов. Честное слово. Никаких тайных мыслей я не имел и не имею. Представьте себе, что только сегодня я назвал вас ее женихом, а она меня почему-то поправила, и

сказала, что я ошибся. Теперь я вижу, что кто-то другой ошибается. Сашенька, как впрочем, все невесты на свете, не хотят признавать за собой того, что уже кто-то безраздельно царствует в их сердцах. Какую веселую шутку она со мной сыграла, а я не понял!

Столяров. Я не настолько наивен, чтобы не видеть объективных вещей. Поэтому прошу, заклинаю вас, уезжайте отсюда, бегите из этого дома, если вам дороги люди, которые здесь живут. Они вам в лицо ничего не скажут, потому что бояться вас обидеть, но каждый чувствует скрытую угрозу. Сделайте такую милость.

Смехов. Да что же это такое. Все сегодня как будто сговорились против меня. Хорошо, я завтра же уеду.

Столяров. Спасибо.

14

Снова все собираются в общей комнате.

Мать. Время позднее. Я уже всем постелила, так что можно и укладываться. Сашенька с Олей в одной комнате лягут. Завтра воскресенье, так что можете спать подольше. Будить вас не стану.

15

Все расходятся. Ночь. Тишина. Только слышно как идут часы. Столяров спускается в комнату по лестнице, садится на диван и смотрит в окно. Через несколько минут в комнате появляется Сашенька.

Сашенька (испуганно). Кто здесь?

Столяров. Я

Сашенька. Кто я?

Столяров. Я – Женя.

Сашенька. Как вы Женя меня напугали, если бы вы только знали. Сердце моё так и упало в пятки. Разве можно так. Отчего вы не спите?

Столяров. А вы?

Сашенька. Я спустилась вниз, чтобы успокоительное для Ольги принести, а вы тут как приведение сидите.

Столяров. Вот, не спится. Я почему-то полагал, что обязательно ещё встречу вас. Ведь мы сегодня и двух слов не сказали друг другу.

Сашенька. Не хочу я с вами говорить. Вы сегодня мне противны и гадки. Как вспомню ваши обидные слова за столом, сказанные Александру, так сама становлюсь не своя.

Столяров. Я уже попросил прощения у Смехова.

Сашенька (воодушевленно). Это правда, Женя. Какой вы все-таки молодец!

Столяров. Разве я лгал вам когда-то. Сразу же после ужина я нашёл Александра и все ему сказал.

Сашенька. Ой, как хорошо. Никогда не следует унижать людей. Они тогда много дурного совершить могут. Больная душа не прощает таких слов. Ну, если Александр вас простил, то, и я зла на вас не держу. Идите, спать. Время и так уже позднее.

Столяров. А вы?

Сашенька. Я тоже иду. (Смотрит на часы) Уже два часа ночи. Нормальные люди третий сон смотрят, а мы еще ни в одном глазу. И не надо, чтобы нас вдвоём видели.

Столяров. Ну, так что же, если нас увидят вместе?! Ведь мы только разговариваем.

Луна то сегодня, какая большая, и день самый длинный в году.

Сашенька. Значит, ночь самая короткая... забыли. Идите спать.

16

Слышатся шаги на лестнице, Евгений и Сашенька начинают метаться по комнате и вдвоем прячутся за портьерой, которая закрывает окно. Прислушиваются. Кто-то

нервно ходит по комнате, затем он затихает, когда в комнату заходит неизвестный.

Смехов (осыпает поцелуями руки Зои Вениаминовны). Значит, вы все-таки пришли! Спасибо. Не побоялись ни слухов, ни сплетен, ни предрассудков, и пришли. Знаю, как тяжело вам было прийти сюда. Душа ваша напугана, но все-таки она здесь. Радость моя. Как я томился, ожидая вас. Милая... любимая.

Градова. Тише вы, дитя неразумное. Весь дом разбудите.

Смехов. Я и сам понимаю, что должен быть тише воды, ниже травы. Но я ничего со мной поделывать не могу. Радость во мне таким эхом раздается, и сердце стучит как в колокол. Вот послушайте (кладет ее руку себе на грудь). (Пауза.)

Градова. Я пришла сказать вам, что между нами ничего нет, и не может быть.

Столяров. Да разве я прошу у вас что-то большее, чем держать вашу руку в своей ладони. Лишь бы дышать мне с вами одним воздухом. Нежно касаться вашей тени, слышать ваш голос. Вот кошка у вас в доме живёт, и вы берете ее на руки, ласкаете, гладите, прижимаете к себе, и я вам скажу, что не надо мне другой судьбы, другого обличья, чем есть у этой кошки. Мне бы лежать у ваших ног, когда вы что-то вяжете, мне бы бежать по вашему следу, зная, что из ваших рук я буду, вечно есть. Сделайте меня этим четвероногим существом, и я не буду роптать, а ежедневно, ежечасно благодарить создателя за проявленную, не оправданную милость и доброту ко мне.

Градова. Ну, зачем вы все это мне говорите! Ведь это неправильно, что мы сейчас здесь сидим. Как воры...

Смехов. Нет, мы не воры. Вор всегда берет чужое, а мы только свое. К черту все условности. Я люблю вас и вы я знаю, чувствую, вы тоже любите меня. Но боитесь признаться самой себе. Ну, если это даже еще не произошло, то дайте мне время открыть вам свое сердце и душу, и вы поймете что любить меня можно. Право, я не так плох, как кажусь всем. Разве я виновен, что сердце моё, как цветок, еще никому не открывавший своей красоты распустился для вас. Потянулся к вам, потому что вы - его единственное солнце.

Градова. Боже. Боже.

Смехов. Не отвергайте меня, дайте мне шанс. Подарите одну только надежду и я сделаю для вас все. Уедемте, завтра же уедемте из этого дома.

Градова. Куда?

Смехов. В мир. В живой, прекрасный и удивительный мир. Я, конечно, еще не могу вам дать всего, что есть в этом мире, но все что уже принадлежит мне – ваше. Черпайте его без меры и никогда не считайте. Это все - ваше.

Градова. Но что у вас есть?

Смехов. Солнце мое станет вашим. Ветер, надувающий мои паруса – то же ваш.

Моря, реки, деревья, травы, мои мысли и мечты, вот этот лунный серебрёный свет, звезды, сейчас тоже станут вашими.

(Смехов подходит к окну, чтобы отодвинуть портьеру, чтобы в комнате стало светлее.)

Градова. Не надо открывать, прошу вас. В лунном свете я не смогу вам сказать всего.

Смехов. Я еще многого не знаю, как буду зарабатывать на свой хлеб. Но разве не сказал господь: « Перестаньте беспокоиться о ваших душах – что вам пить или есть, и о ваших телах – во что вам одеться. Разве душа не ценнее пищи и тело – одежды? онаблюдайте за небесными птицами: они не сеют, не жнут и не собирают в хранилища, но ваш небесный Отец кормит их. Разве вы не ценнее их? Кто, из вас беспокоясь, может продлить свою жизнь хотя бы на локоть?».

Градова. Как же Сашенька, мама?

Смехов. Мы их тоже возьмем с собой и... кошку. Сейчас или позже. Все вам решать. Поверьте, я многое могу. Просто раньше мне не для кого было, что-то желать. У меня было все необходимое! А теперь я понимаю, что семья требует исполнения своих обязанностей, и я готов это с величайшей заботой принять на себя.

Градова. Как сложно. Этот дом... (Смехов перебивает ее).

Смехов. Я построю для вас такой же, или хотите, ещё лучше, каменный, с колоннами, с лепниной, в три этажа высотой. И клянусь, что каждому в нем найдётся место. Приходи в него знакомые и чужие люди. Всегда в нем будет тепло и уютно. Здесь вечно будет гореть свет и столы, будут ломиться под тяжестью яств. (Градова отрицательно качает головой.) Вы не верите мне? По-вашему юродивый ни на что не способен?

Градова (вздрагивает от этих слов). Не говорите о себе так. Вы не юродивый. (Пауза.)

Смехов. Кто же я?

Градова. Вы мой милый мальчик.

Смехов. Так значит, вы меня тоже любите?

Градова. Люблю, люблю, люблю... Ваши откровения полнее мне раскрыли ваш внутренний мир, но ничего уже поправить нельзя. Слышите, нельзя.

Смехов. Не говорите так. Пока жив человек – он надеется. Найдите в себе силы и переступите через старое, отжившее прошлое. Это тяжело, я знаю и, кажется, что сотворить это не в силах простому человеку. Но вы сделайте только первый шаг... шажок и тогда все бывшее останется у вас за спиной. Я не прошу отречься вас от него, найдите новый смысл и очертания чужого, неизвестного вам берега станут ближе, отчетливее и роднее. И вы поймете, что путь вами выбран единственно верный.

Градова. Нет. Уже все предрешено.

Смехов. Неужели, больше нет надежды?

Градова. Нет, Александр.

Смехов. Вам так дорог прежний мир?

Градова. Я просто не вижу нашего общего будущего.

Смехов (с тоской). Спасибо вам за прямоту. Знаете, однажды, возвращаясь поздней ночью, домой, я увидел свою тень. Обычная тень, которая сопровождает человека всю его жизнь. И вот в какой-то момент, она стала расти, вырастать прямо на глазах, подниматься до исполинских размеров, пока она не стала огромным великаном. И стала она говорить со мной.

Градова (испуганно). Как же тень человека может говорить?

Смехов. Может, это и не тень была, сейчас это неважно. Важнее суть повествования. Все сводилось к тому: «Что светлый мир», - говорила она – «тебе ничего не может дать, и изменить ты его не в силах, тогда зачем все страдания и надежды». «Знай», произнесла она – «надежды больше нет». «Поклонись мне и все будет твоим, чтобы ты не пожелал, и отныне для тебя не будет ничего невозможного». Так вот покуда есть у меня силы сопротивляться этому чудовищу, который с каждым разом берет надо мной вверх, то прошу, не отвергайте меня, не изгоняйте из вашего сердца. Иногда я сам себя страшусь, потому что не знаю, что могу от себя ожидать. Тот светлый прежний мир становится все тусклее и безрадостнее. Я ухожу, прощайте.

(Смехов встает и делает два-три шага в сторону лестницы.)

Градова. Постойте. Да, остановитесь же вы, мой милый мальчик. Я хочу вам все объяснить, что не могу быть вам обузой. Ведь через несколько лет я совсем состарюсь, и превращусь в старуху. Тогда вы сами поймете, что совершили непоправимую ошибку в своей жизни.

Смехов. Так лишь, поэтому я был, вами отвергнут. Это все.

Градова (смущенно). Да.

Смехов. Какая вздорная женская чепуха. Забудьте ваши слова и больше никогда так не думайте, и не сомневайтесь во мне. Ведь я вас люблю на всю жизнь, Зоя (целуются).

Градова. Отныне в моем сердце есть два самых дорогих мне человека: Сашенька и вы. Как хорошо, что у вас имена схожи: Сашенька – девочка моя, и вы Александр – мой милый мальчик.

Смехов. Ты только подумай Зоя, какая прекрасная жизнь нас с тобой ожидает. Сколько добрых дел мы с тобой еще совершим, сколько открытий нам предстоит сделать, сколько почувствовать, пережить, и никогда не устать от восхищения перед людьми, которые трудятся каждый божий день и все равно мечтают о чем-то великом и простом, добром и милосердном, честном и открытом. Все мы тогда – человечество пойдем, взявшись за руки вперед – и это уже будет чудо, потому что каждый из нас есть не расторгнутое звено общего, без которого не может наступить полного и всеобъемлющего счастья. Какая жизнь нас ожидает!

Градова. А Сашенька?

Смехов. Ну, разве я такой бессердечный человек и не понимаю, что творится в твоём материнском сердце. Я никому ее в обиду не дам, и тебя, маму. Никого на этой земле. Так решено?

Градова. Окончательно и бесповоротно.

Смехов. Тогда я завтра же, переговорю с твоим мужем.

Градова. Лучше это сделаю я. Сашеньке кто расскажет?

Смехов. Может я. Мы в последнее время с ней неплохо ладим. Господи, как хорошо и спокойно у меня на сердце. Я как после сражения, после которого чудом уцелел, и победил, но у меня нет сил, выразить тебе всю мою тихую человеческую радость. Только через поцелуи и слезы.

Градова. Мне пора.

Смехов. Иди, иди. Но завтра наступит новая эра, новое летоисчисление, и мы уже никогда не расстанемся.

(Уходит Градова, затем Смехов.)

17

Двое выходят из-за портьеры

Сашенька. Какая ночь, какая длинная ночь. Мне кажется, что она никогда не закончится. Все, что здесь произошло нам необходимо забыть.

Столяров. Конечно... конечно.

Сашенька. Уходите. Мне надо побыть одной.

Смехов. Да, я все понимаю.

Сашенька. Ну, быстрее же.

(Столяров уходит, Сашенька садится на диван и плачет.)

18

Утро. Медленно просыпается дом, свет потихоньку проникает в него. Сашенька по-прежнему сидит на диване, возле нее вся в житейских заботах хлопочет бабушка.

Мать. Что же ты так рано проснулась? Поспала бы еще. Я только глаза открыла, а ты уже на ногах. Утро то, какое, а ты такая печальная. (Пауза.) Ну, что же делать коли, так случилось?

Сашенька (с тревогой). Что случилось?

Мать. Ну, что же и так бывает. Кто любит нас, нам постыл, а кого нет ближе, на всем белом свете – холоден и равнодушен, как лёд.

Сашенька. Кто кого не любит? Не понимаю. (Пауза.)

Мать. Знамо кого. Муж не любит Ольгу, а она по нему убивается. Любовь с ненавистью всегда идут руку об руку по жизни, уж так она устроена. Да, разве на одной любви люди живут. Я вот многих знаю, и живут себе припеваючи: и детей родят, и машины покупают, и лодки строят.

Сашенька. Не лодки бабушка, а яхты.

Мать. Ну, да корабли, корабли, разве я не понимаю, Может оладушек тебе испечь или пирожки с грибами?

Сашенька. Ничего я не хочу.

Мать. А кушать надо, чтобы силы были. Чтобы перед любым несчастьем ответ держать. Эх, что поделаешь, ведь мать она твоя, Сашенька.

Сашенька. При чем здесь это?

Мать. А я что сказала - ничего. Спрашиваю, Зоя вниз еще сегодня не спускалась?

Сашенька. Нет.

Мать. Ну, и ладно. Тогда я сама совсем справлюсь, не впервой. Устала Зоя вчера, поэтому и спать легла пораньше, пусть спит. Во сне ни одна болезнь ее не возьмет.

Сашенька. Спит?! (Пытается что-то рассказать.) А ты знаешь...

Мать (кладет указательный палец на губы). Ша, Саша, ша. Все знаю, потому и держу язык за зубами, и не вмешиваюсь. И ты помалкивай, лишний раз пред глазами не мелькай.

Сашенька. Так ты тоже все видела?

Мать. Ничего я не видела, и не слышала. До всего своим старым сердцем дошла.

Долго живу, многое повидала.

Сашенька (голос дрожит). Ну, как же это, а я, ты, папа...

Мать. Мне-то приживалкой все равно где, лишь бы видеть тебя мою девочку.

Сашенька. Ах, бабушка как все не просто и тяжело. Ведь я люблю его, а он оказывается маму.

Мать. Трудно выбирать между двух берегов, а надо. Заезвешься, унесёт тебя быстрое течение и поминай как звали.

19

Снова все собираются в большой комнате, чтобы позавтракать, рассаживаются за столом и пьют чай.

Градов. Как спалось гостям?

Ковров. Всю ночь спал как убитый. Какой воздух здесь, прямо мёд, и дух сосновый дома, как снотворное. Жена меня ели добудилась.

Коврова. Да я сама еле глаза открыла. Ну, спасибо хозяевам за угощение, но пора и честь знать.

Ковров. И то, правда, поедим мы уже домой.

Сашенька. Зачем вам уезжать? Оставайтесь! (Гости уже встают из-за стола, и прощаются.) Никуда я вас не отпущу. Сами же говорили, что нравится вам у нас. Право слово, что вам делать дома? Мне кажется, что сегодня что-то удивительное должно произойти. (Гости стоят в растерянности.)

Градов. Действительно, оставайтесь. Ну, куда торопиться. Утро, то какое.

Мать. Какое же это утро. Двенадцать часов уже. Нормальные люди снова спать ложатся.

Сашенька. А я вам сон свой сейчас расскажу, который вчера ночью видела. Не пожалеете.

Гости решают остаться. Градова со Смеховым тихо переговариваются.

Градова. Вы уже говорили с Сашенькой?

Смехов. Нет еще. Она как будто избегает меня.

Градова. Странно, а мне показалось, что она уже все знает

Смехов. Может, чувствует.

Градова. Надо подождать до вечера, пока все разъедутся.

(Сашенька подходит вплотную к Александру.)

Сашенька. Отчего вы Александр сегодня такой угрюмый?

Смехов. Разве я угрюмый. Наоборот я счастливый.

Сашенька. А что такое счастье, по-вашему?

Смехов. Когда на сердце хорошо и лучше... не надо.

Сашенька. Так вам сегодня хорошо. Ну что ж посмотрим, что дальше будет. А ты мама счастлива?

Градова. Счастлива.

Сашенька. А брак у вас папой счастливый?

Градов. Конечно. Ведь мы с мамой любим, друг друга, и ты у нас есть.

Сашенька. Вы, Женя тоже счастливы?

Градова. Что это тебя сегодня Сашенька, так понесло? О счастье всех расспрашиваешь!

Сашенька. Ну, мама, день то сегодня какой светлый. Вот я и хочу, ночные тени в лучах обжигающего солнца рассеять. Так Женя вы не ответили мне на вопрос.

Столяров. Вот вижу вас перед собой и счастлив.

Сашенька. Ну, а ты Оля?

Ольга. Ну, коли, все счастливы, то и я за компанию. Как-то не хочется от всех выделяться.

Сашенька. А ты бабушка?

Мать. Я сегодня самая несчастная.

Сашенька. Отчего же?

Мать. Потому что не могу понять причины твоего счастья. Что случилось с тобой?

Сашенька. А я вот сон тебе свой расскажу, и ты сразу повеселеешь.

Градов. А ты всем его расскажи!

Коврова. И вправду, давай с подробностями. Я вот сны свои никогда не помню. Так что-то неясное и расплывчатое. Целую ночь их видишь, а утром рассказать нечего.

Мать. Видное ли дело, чтобы взрослая девушка свои сны рассказывала. Стыд и срам.

Сашенька. Отчего же стыд и срам?

Мать. А вдруг в этом сне что-то эротическое. Мне старухе и то, такие сны приходят.

Градов. Ну, мама это, вообще ни в какие ворота не лезет.

Мать (строго). Помолчи, Алексей. Не было бы у меня этих снов, то, и тебя бы на свете не было. Но я из ума еще не выжила, и про сны свои не рассказываю. Ну, ладно бы, я во сне с отцом твоим покойным была, с одним, тет-а-тет, так у меня же фантазии – язви их в бок. То с одним я старичком на сеновале окажусь, то с другим, то с обоими сразу.

Градов. Мама, что вы такое говорите.

Мать. Что есть, то и говорю. Да, главное, чтобы старички помоложе были, да, повыносливее.

Градов. Ну, это совсем ни к селу, ни к городу.

Мать. А я про что? (строго и зло смотрит на внучку.) Вот и Саше не стоит свой сон рассказывать

Сашенька. Успокойся бабушка мой сон совсем не об этом.

Мать. Глупа ты, как я погляжу.

Сашенька. Так вот мой сон. (Весело смотрит на маму.) Как будто проснулась я около двух часов ночи. Почему я так ясно помню это время, не могу вам ответить с уверенностью. Наверное, часы еще не пробили, а стрелки уже указали на ту пору, когда совершают все свои подлые дела воры и растлители человеческих душ. Я уже спустилась вниз, огляделась по сторонам, и обратно решила лечь спать. Ну, такой сон что поделаешь. Как слышу, что кто-то еще спускается по лестнице. Как вы думаете, кто бы это мог быть?

Столяров. Наверное, я. Вы же знаете, куда вы, туда и я непременно последую.

Сашенька (как будто отмахивается от Столярова). Вы тоже были Женя в моем сне, но не в главной роли. Есть еще один человек, который, не увидев меня, стал нервно ходить по комнате, пока не дождался еще кого-нибудь. (Смотрит на гостей.) Ну, как интересно?

Мать. Ни сколечко. Мне старухи не капли не интересно. Хотя к мужчинам до сих пор

имею влечение далеко не платоническое.

Градов (с нескрываемым интересом). Дальше что было?

Сашенька (снова смотрит пристально на мать). Дальше... дальше... я не помню.

Ковров (плюет на пол). Тьфу. Вечно женщины свои сны до конца не досмотрят, а требуют к себе вселенского внимания.

Коврова. Что это ты тут расплевался. Не дома.

(Зоя подходит к Алексею.)

Градова. Алексей, мне надо с тобой серьезно поговорить.

Градов. Конечно же, говори.

Градова. Нет, не здесь. Мне надо наедине с тобой.

Градов (весело). Что прямо сейчас?

Градова (холодно). Немедленно.

Градов (хочет взять ее за руку, но она отвергает его ухаживания.). Хорошо, пойдем.

Женщины всегда окутаны тайнами. (Оба выходят из комнаты.)

20

те же

Ольга. Что дальше с тобой случилось, значит, не помнишь?

Сашенька. Не помню. Боюсь, что многое могу просто нафантазировать.

Ольга. Зато я помню...

Сашенька (с тревогой). Что помнишь?

Ольга. Тебя только за смертью посылать. Ждала я тебя, ждала, пока сама в комнату не спустилась, и не увидела тебя спящей вот на этом самом диване. Я и подушку тебе принесла и пледом укрыла.

Сашенька. Спасибо тебе, Оля.

Смехов. Сашенька мне надо с вами кое-что важное обсудить!

Сашенька. Не называйте меня так. Меня так только родные зовут, а вы для меня никто.

(Смехов на время отходит от Сашеньки, но вскоре снова подходит к ней).

Смехов. Саша...

Сашенька. Какая я для вас Саша.

Смехов. Шура...

Сашенька. Да, вы и впрямь забылись. Я - Александра Алексеевна Градова.

Ольга. Да, а что сегодня с тобой, то, про счастье талдычишь, то, бросаешься на людей по, чем зря.

Сашенька. Это все так сон на меня подействовал. Никак не могу отойти от его тяжелого влияния. Сначала он мне показался светлым и добрым, а теперь ясно вижу, что это было грязное и похотливое сновиденье.

21

В большую комнату вбегает Градов и что-то нечленораздельное кричит. Столяров
начеку, и не дает Смехову попасть в руки Градова.

Градов. Убью, как собаку. Гадина. Мразь. Как ты мог? Ведь я тебя, как человека в дом привел! Принял. (Постепенно его ярость сходит, и он устало садится на стул.) Как ты мог. Зачем ты души ее своими погаными руками коснулся? Кто право тебе такое дал!

Смехов. Что же мне делать, если я люблю Зою. Не я хозяин своему сердцу, а оно мной повелевает. Любит оно и все.

Градов. Любит... любит... Что же ты ко мне не пришел, зачем ее прислал?

Смехов. Зоя сама решила с вами говорить.

Градов. Не сейчас, до этого, почему не пришел?

Смехов (пожимает плечами). Я не понимаю, до чего до этого?

Градов. Как только повернулась в твоей голове эта гнилая мыслишка, почему тогда не пришел. Я бы тебе тогда все рассказал!

(Гости хотят уйти, но Градов не дает им этого сделать.)

Градов. Сидите. Чего уж теперь! День сегодня и вправду особенный.

Смехов. Прежде чем с вами говорить, мне надо было знать о чувствах Зои ко мне.

Градов (с ненавистью). Уходи.

Смехов. Без Зои я никуда не уйду.

Градов. Она сама с тобой идти никуда не желает.

Смехов (громко). Я вам не верю.

Градов. Зачем мне лгать! Что не любит меня, так это всем известно. Но и с тобой она никуда не уйдет. Так что мы с тобой квиты. Уходи! Христом бога тебя прошу.

Смехов. Пока ее не увижу, с места не сойду.

22

те же входит Градова

Смехов. Что с тобой? (Градова молчит.) Ответь мне. Это правда! Ты что передумала?

Градова. Да, прости.

Смехов. Постой, как же это так. Да, ты ли это сейчас говоришь. Что твой муж рассказал тебе обо мне, что ты так легко предаешь нашу мечту?! Ты просто забыла, что нас ожидает впереди: безграничные дали, встречи, улыбки людей, мечты, добрые дела и твои цветы, которые будут расти по всей земле. Ведь мы бессмертны, когда наше чувство живо. Расправь же крылья, Зоя, взмахни ими, и улетим, улетим, где только звезды живут.

Градова. Нет, Александр. Нет у меня сил для полета, а ты лети за себя и за меня, и там всем расскажи, что была на земле одна слабая женщина, которая была недостойна тебя.

Смехов (словно пьяный ходит по сцене). Так как же это! Может, еще есть надежда?

Градова. Надежды больше, нет.

Смехов (снова направляется к Градовой, словно пытаясь достучаться до нее). Зоя. Зоя...

Градов (кричит на Смехова и встает между ними). Прочь, юродивый.

В бешенстве Градов дает пощечину Смехову. После этого Смехов тяжело смотрит на всех присутствующих, словно пытается засвидетельствовать на их лицах свое публичное оскорбление. Градов снова пытается его ударить, но Смехов ловит его руку на лету, и силой усмиряет.

Смехов. Довольно вам, Алексей Петрович, так утруждать себя. Видит бог, я бы и сам ушел. Вам бы сменить свой гнев на милость, обождать бы самую малость, а вы юродивого по лику. Не хорошо это. Не по-христиански. Зло ваше малое сейчас к жизни такое лихо разбудило, которое на порядок выше вашего. Зачем вы так?

Градов. Я тебя сейчас как паршивого пса из своего дома выставлю, да, еще и плетью огрею, чтобы знал свое место и не забывал его.

Смехов. Много говорите. Ваш дом утверждает... ну, что ж. Посмотрим. При живых свидетелях говорю с вами, и клятву вам свою даю, что больше не переступлю я порог вашего дома, пока вы лично меня об этом не изволите попросить.

Градов. Не бывать этому.

Смехов. В этой жизни ни от чего зарекаться нельзя. Это я только сейчас понял. Жизнь свою положу на исполнение своей клятвы, и слово свое сдержу. Вы уж мне поверьте. Когда-то этот дом станет моим. Слышите моим...

Градов. Пошел вон.

Смехов. До скорого свидания, Алексей Петровичу. До скорого.

23

Смехов уходит. Стоит долгая пронизывающая тишина. Только Сашенька просит прощения у Зои Вениаминовны, целует её, и плачет.

Мать. А ведь он придет, ей богу придет, и приход его будет страшен.

Занавес

Конец первого действия

Действие второе

Прошло шесть лет. Действие происходит на фоне деревянного двухэтажного дома с верандой. В маленьком саду стоят деревья, несколько скамеек.

1

Мать и Сашенька

Мать (вздыхает). Проходят денечки твои сладкие, голубка моя. Что же ты все ждёшь, выбираешь?! Ведь молодость твоя на исходе, а ты так ничего и не распробовала. Жалко мне тебя Сашенька, сердце мое, глядя на тебя, так и разрывается.

Сашенька. Что ж поделаешь бабушка. Такая видно у меня судьба. Я останусь лучше с тобой, с папой, с мамой, и будем мы жить, как прежде жили.

Мать. Да, что за жизнь ты себе такую намерила. Почто караешь так себя? Не думай! Гони от себя такие мысли. Я вот старуха, а мечтаю правнуков своих на руках покачать, побаюкать с ними, расцеловать их медовых всласть, побаловать, а ты....

Сашенька. Не обижайся. Ну, что ж делать, коль не люб мне никто.

Мать. Все по нему сохнешь!

Сашенька (со страхом). О ком ты?

Мать. Это вблизи я плохо вижу, а вот далече.... Все скажу, что вижу.

Сашенька. Что же ты видишь?

Мать. Александр сидит в твоей голове и все никак оттуда не выйдет.

Сашенька. Не надо бабушка. Дорогая, милая не надо (плачет).

Мать. Вот тебе мой совет. Иди замуж за Столярова. Выходи, через не могу. Стерпится - слюбится. Ведь только за то его уважать можно, что так преданно тебя все эти годы любит. Не забывает тебя, все хлопочет над тобой, как курица над несмышлёным птенцом. В рот тебя глядит, глаз с тебя не сводит, любое твоё желание исполнить готов.

Сашенька. Сегодня же скажу, что не надо ему больше у нас бывать.

Мать. Ядрена Матрена. Вот говорю с тобой и как горох об стенку. Вылитая мать. Но она хоть на словах со мной соглашается, пусть и делает все по-своему.

Сашенька. Мама то же несчастная. И во всем я виновата.

Мать. Глупая ты, - вот что я тебе скажу. У матери твоей голова на плечах есть, и живет она не сердцем, а умом. Неужели, ты думаешь, не знала я, когда твоя мать в невестах ходила, что не любит она твоего отца. Все знала. Но уважала она Алексея, и любила, как могла. Тебя вот, подарили мне. На погибель мою (плачет). Зоя - мать в первую очередь, а уж потом женщина. Долг она свой самый главный на земле исполняет, этим и живет. Вот когда родишь, попомнишь мои слова, да поздно будет.

Сашенька. Почему?

Мать. Сашка не дури! Вот представлюсь богу, будешь тогда знать. Третьего же дня. Там меня ждут, не дождутся. Ты мой внучка серьезный характер знаешь, что скажу, непременно исполню. Свечку мне в руки сама положишь. Старухи из церкви обмоют пусть меня, одежду, что в сундуке лежит, им дашь. Да смотри, чтобы ничего ценного не забыли. Пусть красный платок с цветами на голову мне повяжут. Так вот эти руки-крюки, я хорошо знаю. Ты, как девушка модная проследи со стороны, как я выглядеть буду. Мне же в гробу красиво смотреться надо. Обольстительно. По-вашему как это - сексуально.

Сашенька. Бабушка, ну, что ты говоришь. Стыдно тебе должно быть.

Мать. Пусть поп молитву громко читает, чтобы и я слышала. Много ему оглашенному не платите, за такую красавицу в гробу он нам доплачивать должен, а не мы ему.

На поминки денег не жалеите. Деньги знаешь, где лежат. Пусть пьет и ест народ православный, и вспоминает добром Прасковью Никифоровну. Но ни траурных речей, ни слез мне не надо. Не люблю я этого. К богу иду на свидание, ни к кому-то другому.

Сашенька. Тогда я тоже умру.

Мать. Я тебе дам тоже. Я свое пожила. Уж восемьдесят мне! Сашка сколько годков мне натикало, не помнишь? Я то, запаматовала...

Сашенька (с веселым огоньком в глазах). Правду, сказать?

Мать. Да ты говори, не испугаюсь. Вот уже три десятка лет в зеркало смотрю и не узнаю себя. Кто думаю, мне рожи в зеркале корчит, старуха какая-то, по всему баба склочная и вредная. Так сколько лет, то ей? Я вроде моложе ее должна быть.

Сашенька. Восемьдесят два.

Мать. Ну, ты разве что-то хорошее скажешь. Восемьдесят два! Мне? Шалишь ты Сашка с расчётами, ой, шалишь. Может мне не восемьдесят два, а двадцать восемь? Ты ничего не напутала. Ты, небось, по старому стилю считаешь, а надо по-новому.

Сашенька. Ну, конечно двадцать восемь! Ты такая еще молоденькая.

Мать. Ты мне уши не заговаривай, а слушай. Выходи замуж за Женю.

Сашенька. Нет.

Мать. Ах, так. Мне перечишь. Ну, так время пошло. Свисти в свой свисток, и нажимай на секундомер, потому что я старуха спортивная. Футбол с твоим отцом уж который год по телевизору смотрю, и кое-что стала понимать.

Сашенька. Ну, и что же? Ты сама говорила, что футболистам не за одним мечом гоняться надо, а за женщинами.

Мать. За старухами, говорила я. Ты меня с мысли не сбивай. Футболистов оставь в покое – они и так все калеченные, что на голову, что на все остальное. Я про другое, что когда воля к победе у человека есть, то, и на чужом поле можно победить, а в родных стенах мне раз плюнуть. Коль за три дня не решишь с замужеством, готов внучка лавровые и еловые венки.

Сашенька. Я уйду, чтобы не слушать такие глупости (встает и уходит).

Мать. Смотри барыня, какая! (Говорит ей вслед). Сашка про туфли смотри не забудь. Никогда шпильки не носила, а вот в гробу хочу в них если не походить, то, хоть полежать.

Сашенька. Кто же под красный платок, белые туфли одевает.

Мать. Да какое мне дело до всех. Хочу вот и все. Красный платок, платье черное в декольте, и белые туфли. Слышишь. Я может, на том свете дом модели открою, вот и иду туда со своей первой персональной коллекцией – «От Прасковьи Никифоровны». Слышишь, как звучит. Сашка ты хоть ушла, а я тебя хорошо слышу, и коллекция не от Прасковьи Кифиловны, а Никифоровны.

Мать остается одна, вскоре к ней присоединяются Зоя и Алексей. Зоя садится с матерью, которая чистит яблоки для варенья.

Градова. Что вы мама, я бы сама все сделала. Ну, зачем вам так себя утруждать?

Мать. Да, что я варенье сама не сварю. Ты и так намаялась с обедом. Ты лучше рядом посиди, поговори со мной.

(Пока женщины разговаривают, Градов обходит дом.)

Градов. Хорош дом. Загляденье. Один такой в целом мире (вздыхает). Жаль, если проститься придется с ним.

Градова (с тревогой). Неужели, ничего поправить нельзя, Алексей?

Градов. Ты же знаешь, душа моя, что я только не делал. За любой подряд брался, за самую пустячную работу. Но то, заказчик работы приостановит, не заплатит и исчезнет, то, пообещает на днях договор подписать, и вот уже третий месяц все тянут. Ну, дай бог подпишем его, и заплатим все долги. Только Сашеньки нечего не говорите. Мать. Знамо не скажем.

Градов. Я вчера объявление в газету дал.

Градова (упавшим сердцем). Как дал?

Градов. Ну, дал. Что здесь такого! Прицениться надо. Ведь мы банку дом заложили, а пропустим оплату процентов по кредиту, то такой штраф нам начислят, что по гроб жизни не рассчитаться.

Градова. А, если покупатель придёт, как Сашеньки мы все объясним?

Градов. Скажите, что покупатель... вовсе и не покупатель, а заказчик, который точно такой же дом построить хочет, вот и пришел полюбоваться на него наяву.

Градова. Так как же с домом, ты это серьезно решил?

Градов. Не горюй Зорюшка. Все поправится. Скоро забудем мы про все свои несчастья, что свалились на нашу голову. Да (смотрит на дом). Если показывать дом, то только летом, а вот продавать его надо непременно зимой.

Мать. Почему?

Градов. Летом дом, как тульский пряник, весь в глазури: со всех сторон блестит, сверкает, так и хочется его съесть. Но ты его для зимы побереги, пусть форму он несколько и потеряет, зато больше вкуса приобретет. Зимой, человеку дом нужней, чем летом. Оттого и стоимость его растет в цене. Эх, жаль. Кому он, и в какие руки попадет?

Градова. Бог даст все останется как прежде.

Градов. Видели, какой дом строится рядом: каменный, в три этажа: с башенками, с часовней, с колоннами, со львами у входа. Кабы мне такой заказ, то и решили бы мы все свои проблемы.

Мать. Житья от этого дома нет. И день, и ночь работают. Раньше все было чинно, благородно. Как в настоящей деревне жили, а теперь видишь ли престижный коттеджный поселок. Прямо Бродвей какой-то!

Градова. Вы мама, откуда про Бродвей знаете?

Мать. Ну, телевизор я одним глазом смотрю, а другим радио слушаю. Чего только не покажут, чего не соврут. Ну, ладно я рассказывать сама мастерица, и людской интерес к беде соседа не понаслышке знаю. Только один – СМИ – больше всех над людьми издевается. Ты бы мне Зоя объяснила, что это за имя такое СМИ. На слух не наше, не православное.

Градова. СМИ – это аббревиатура и обозначает средства массовой информации.

Мать. Ну, вот теперь мне все и понятно. Все честь по чести: и фамилия у человека есть, и имя, и отчество.

Градов. Мама вы все не правильно поняли.

Мать. Как же нет. Я правильно все поняла. Зоя мне все доходчиво, объяснила, так и

зажегся свет в моей лампадке. Гости у нас сегодня будут или как?

Градов. Я пригласил Ковровых.

Мать. А Женю?

Градов. Так он почитай каждый день к нам заходит.

3

Мать уходит в дом и не видит входящего в сад Женю.

Столяров. Добрый день.

Градов. И вам добрый.

Градова. Рада вас видеть (целуются по-родственному).

Столяров. А Прасковья Никифоровна, никак в обиде на меня?

Градова. С чего вы взяли, Женя?

Столяров. Вот даже поздороваться со мной не захотела.

Градов. Мама просто стала хуже видеть. Но вот только недавно о вас спрашивала.

Столяров. Верю вам.

Градова. Мама вас очень любит.

Столяров. Я тоже ее люблю. А где Сашенька?

Градов. В доме, проходите.

Столяров. Нет, я лучше ее в саду подожду.

Градов. Тогда я к ней сам поднимусь и скажу, что вы пришли (уходит в дом).

4

Столяров и Градова

Столяров. Который год вас знаю, и еще ни разу вы не рассердились на меня. Плохого слова не услышал, сердитого взгляда не увидел.

Градова. Так за что же мне на вас сердиться?

Столяров. Добрая вы, как Сашенька. Она вся в вас.

Градова. В отца она пошла... в Алексея.

Столяров. Люблю я вашу дочь, Зоя Вениаминовна.

Градова. Я знаю, Женя.

Столяров. Вот опять пришел Сашеньке предложение делать, правда, на этот раз без цветов.

Градов. Ну, так что же, если без цветов. Вон их, сколько у нас в саду. Вот здесь и сделайте ей предложение. Мне кажется, что сегодня она вам не откажет.

Столяров. Вы так думаете?

Градова. Может, все и случится сегодня, как вы этого хотите.

5

Выходит из дома Сашенька. Зоя Вениаминовна уходит, чтобы оставить молодых людей наедине.

Столяров. Вот снова к вам пришел.

Сашенька. Вижу что пришли, только зачем?

Столяров. Я и сам не знаю. Нет, не то. Знаю, почему прихожу в этот дом, и вы знаете. Не могу, не приходить сюда. Я все надеюсь, что когда-то ваше отношение ко мне переменится. Вот, если бы вы вышли за меня замуж, то я стал бы самым счастливым человеком на земле.

Сашенька. Вы что мне снова предложение делаете, какое по счету?

Столяров. Я счет своим предложениям не веду, только отказам, и такое сальдо отрицательное получается, что я оказывается, самый большой банкрот на земле. Не завидный я жених, как видно.

Сашенька. Как же мне с вами быть, ума не приложу. Я должна подумать. И бабушка

говорит мне о вас каждый божий день. Все уши мне прожужжала: «Выходи замуж за Столярова, а то будешь потом весь век локти кусать». Ну, никуда мне от нее не скрыться. А вы меня обижать не будите?

Столяров. Я? Вас! Я молиться на вас стану.

Сашенька. Ну, тогда идите к бабушке, как она скажет, так я и поступлю.

Столяров. Так я сейчас, приведу Прасковью Никифоровну сюда. Только вы со своего места не сходите. Не двигайтесь и не шевелитесь. Сашенька, моя (бежит в дом).

6

Сашенька стоит одна перед домом, как вдруг во двор входят несколько мужчин. Трое телохранителей идут клином, охраняя, по-видимому, важного господина. Они раздвигают свои порядки, и неизвестный начинает говорить.

Мужчина (сухо). Здравствуйте. Это дом 18?

Сашенька. Да. Что вам угодно?

Мужчина. Мне угодно осмотреть дом и желательно поскорее, у меня очень мало времени.

Сашенька. Наш дом! С какой целью?

Мужчина. Странные вопросы вы мне задаете. Если вы продаёте дом, то прежде, чем его купить, я должен его осмотреть. Логично?

Сашенька. Это какая-то ошибка. Мы не продаем наш дом.

Мужчина. Как же не продаете! Вот в газете черным по белому написано, что продается двухэтажный деревянный дом в коттеджном поселке «Луговое» по адресу Васильковская 18. Или я все-таки не туда попал?

Сашенька. Адрес правильный (читает газету). Я сейчас папу приглашу, и все тогда разъяснится.

Мужчина (смотрит на часы). Только побыстрей, прошу вас.

7

Сашенька хочет войти в дом, но встречает на пороге счастливого Женю, который целует руки Прасковье Никифоровне.

Столяров. Сашенька бабушка не против нашего брака.

Сашенька. Да подождите вы Женя, не до вас мне сейчас (уходит в дом)

8

Женя и Прасковья Никифоровна здороваются с незнакомым мужчиной, который с холодным интересом рассматривает дом. Счастливый Женя начинает живописно расхваливать его.

Столяров. Ах, какой дом! Вам он тоже я вижу, по душе пришелся. Он просто не может не нравиться. Когда бы вы только знали, какие люди здесь живут!

Мужчина (с холодным укором). Зачем вы это мне все сейчас говорите? Меня совершенно не интересует прошлая жизнь этого дома. Хотя, если хозяева люди известные, то, тогда он может и свою родословную иметь.

Столяров. Нет, богатой родословной у этого дома нет.

Мужчина. Жаль. А вы кто, собственно говоря? Владелец?

Столяров. Нет. Я всего-навсего гость. Не подумайте, обо мне чего ни будь плохого.

Просто я от счастья поглупел в один миг.

Мать (пристально глядявается в незнакомое мужчину). Пришел все-таки, Ирод.

Столяров (с блаженной улыбкой на лице). Кто пришел, не понимаю!

Мать (крестится). Погубить нас пришел.

Столяров. Да, кто пришел то! Кто?

Мужчина. Впервые встречаю людей, которые так неадекватно реагируют на появление возможного покупателя. Ну, так мне еще долго ждать?

Мать пятится от незнакомого человека и заходит в дом. В дверях сталкивается с Зоей, Алексеем и Сашенькой.

Сашенька. Папа этот человек утверждает, что ты продаешь наш дом. Скажи ему, что это ошибка.

Градов (тихо). Сашенька этот человек мой заказчик, и он хочет посмотреть наш дом, чтобы выстроить себе похожий, поэтому и пришел сегодня к нам.

Сашенька (вздыхает с облегчением). Тогда хорошо. Пусть все смотрит, только в мою комнату его не впускай.

Градов. Хорошо, хорошо. Прошу вас, заходите (обращается к покупателю и ведет его в дом).

Проходит несколько минут, Сашенька нервно ходит у крыльца.

Столяров. Сашенька, бабушка согласна на наш брак.

Сашенька. После, Женя. Я сейчас кроме дома ни о чем думать не могу. Еще немного и я сама выгоню этого человека. (Пауза.)

Сашенька стоит спиной к крыльцу, и не видит, что мужчины вышли из дома.

Мужчина (обращается к Сашеньке). Отчего же, вы хотите непременно выгнать меня из дома? Ведь я не украсть пришел его, а купить (незнакомец на руках держит кошку). Очаровательный кот.

Столяров (доброжелательно). Это кошка.

Сашенька. Странно, что она пошла к вам на руки. У нашей Маруси скверный характер.

Мужчина. Так отчего вы хотели меня гнать из вашего дома в три шеи?

Сашенька. Извините, меня. Но что же дом, смотреть, который не продается. Какой в этом смысл?

Мужчина (обращается к Градову). Так дом продается или нет? Что вы мне голову морочите!

Сашенька. Дом не продается. Ведь так папа, что же ты молчишь. (Пауза.)

Градов. Сашенька так может случиться, что нам придется продать наш дом. Но мы построим новый, еще лучше прежнего.

Сашенька. Мне не нужен новый дом, как ты не понимаешь. Я выросла в нем, и он такая же часть моей жизни, как ты, мама, бабушка.

Градов. Но может, наш дом и не понравился покупателю, что же ты раньше времени убиваешься.

Мужчина. Отчего же, не понравился. Миленький дом. Правда, старый и не современный. Я бы купил этот дом, но лишь ради участка.

Градов. Вот видишь дочка. Никому он кроме нас не нужен.

Мужчина. Я покупаю ваш дом.

Стоит мертвая тишина.

Градов. Что простите?

Мужчина. Я приобретаю ваше жилище. Договор можно составить прямо сейчас.

Нотариус сидит в машине. Так что нам остаётся, лишь пригласить его и сделка может считаться законно оформленной. (Пауза.)

Градов. Как покупаете дом? Прямо сейчас.

Мужчина. А чего, собственно говоря, тянуть. Вы продаете, я покупаю, чего уж может

быть проще.

10

те же появляется чета Ковровых

Ковров (весело). Что за торг? Розыгрыш, какой задумали, так я завсегда, пожалуйста! На меня всегда можете рассчитывать.

Мужчина (кивает в сторону Коврова). Это что еще один покупатель? Так вы скажите ему, что дом продан.

Гости виновато входят в дом.

11

те же лица

Градова. Ах, как все не вовремя. Как неудобно.

Сашенька. Так это все, правда, с продажей дома. И никто со мной не пожелал посоветоваться! Я что уже не в счет?

Градов. Мы не хотели тебя травмировать.

Мужчина (обращается к Сашеньке). Так вы ничего не знали о продаже дома. Очень прискорбно, что я нанес вам психологическую травму. Я просто не мог предположить, что не все живущие в нем, не поставлены в известность о его продаже.

Градов (обращается к Сашеньке). Ты уж меня прости, старого дурака. Во всем виноват, только я, Сашенька.

Сашенька. В чем ты папа виноват?

Градов. Никудышный из меня предприниматель получился. Так что виновник сегодняшней продажи дома – один лишь я.

Сашенька. Но может, все ещё возможно поправить. Я работать пойду.

Мужчина (в нетерпении). Вы знаете, я не хотел бы стать свидетелем ещё одной семейной драмы. Тем более, что я становлюсь ее невольной причиной, и это меня удручает. Я умываю руки. Не хотите его продавать, не надо. Я неволить никого не собираюсь. Сейчас на одного покупателя пять продавцов на рынке недвижимости. Тем более что цены в последнее время весьма упали и продолжают падать дальше. Значит, в другом месте мне будут рады. Прощайте.

Градов. Постойте, я продаю свой дом.

Сашенька. Папа! Как ты можешь?

Градов. Нет, я передумал. Нет.

Градова. Мы продаем наш дом.

Мужчина. Может, вы еще подумаете!

Градова (бескомпромиссно). Мы продаем дом.

Мужчина (смотрит на Сашеньку). Но мне необходимо согласие всех собственников этого дома. Не поймите меня превратно

Сашенька. Хорошо, я тоже согласна.

Градов (обреченно). Продаю. Продаю. Продаю.

12

Мужчина просит одного из телохранителей пригласить нотариуса, и вскоре на веранде подписываются все документы на купчую дома.

Сашенька (обращается к родителям). Так что это уже не наш дом? (Они молчат.)

Как-то даже не верится. Мой дом уже не мой?!

Мужчина (с хищной улыбкой на устах). Нет, не ваш. Этот дом теперь мой и только мой... уважаемая Александра Алексеевна.

Сашенька (удивленно). Вы меня знаете?

Мужчина. Знаю, как впрочем, и вы меня. Но, наверное, я сильно изменился, поэтому разрешите представиться – Смехов Александр Данилович.

Сашенька (вскрикивает). Александр?

Смехов. Да, я, собственной персоной.

Сашенька (не узнает его). Это вы?

Смехов. Я - это только я.

Градов (долго мычит одно слово). Юродивый.

Столяров (грубо). Дьявол.

Смехов (улыбается). Ну, теперь, кажется, все меня вспомнили. Не забыли. Но мне немного досадно, что вы узнали меня, лишь после того, как я сам назвал свое имя. Хотя ваша матушка - Алексей Петрович узнала меня сразу. Да, вот и кошка ко мне сразу пошла, с рук не слазит. Помнит видно ласку мою. Но животное не человек, лишь оно зло забывает, и прощает былые обиды. Что же вы все молчите или не рады меня видеть?!

Градов (с ненавистью). Зачем вы пришли?

Смехов (доброжелательно). Ну, вы меня пригласили, я вот и пришел.

Градов. Я вас не звал.

Смехов. Как же не звали. Вот в газете черным по белому написано, что ваш дом продается. А как купить дом, не получив предварительного согласия со стороны собственника на его осмотр, согласитесь, что это нонсенс. Кому охота покупать kota в мешке?! Оставим тот факт, что вы меня при свидетелях пригласили осмотреть свой дом. Это такие впрочем, пустяки. Но ведь я несколько раз пытался отказаться от покупки вашей развалюхи, но вам все-таки удалось меня уговорить. Теперь в договоре наши отношения зафиксированы и даже нотариально удостоверены: что вы нижайше меня попросили сначала осмотреть ваш дом, а затем и купить его у вас. (Пауза.)

Не поверите, как ваше объявления вчера в газете прочел, так обрадовался, что словами мне трудно вам свое внутреннее состояние передать. Так и стал в груди моей огонь полыхать. Шесть лет я ждал этого момента и дождался. Надо было хоть пару дней обождать, глядишь, и не достался мне дом так дорого, но не смог я. Ни на минуту не хотел оттянуть минуту своего триумфа. Признаюсь вас, что я не спал эту ночь, все думал, как поэффектнее, покаверзнее обставить свое появление здесь, и вижу теперь, что все у меня удалось. Даже лучше, чем я рассчитывал.

Сашенька. Так вы - это действительно вы?

Смехов. Я вам об этом Александра Алексеевна вот уже битый час толкую, а вы меня не слышите. Тот Александр, юродивый, или дьявол, тут меня по-разному величают, стоит перед вами.

Сашенька (отрицательно машет головой). Я вам не верю.

Смехов (ухмыляется). Что ж изменился, так время никого не щадит! Переменился я, так это чистая, правда. Или лучше сказать, что прежнего Александра нет, давно уже нет, как будто и не было никогда.

Сашенька. Но ведь он был, я это хорошо помню.

Смехов. Это все ваши пустые рассуждения. Когда-то и я, вот так же, как вы в небесах витал, и совсем на грешную землю не смотрел. Но теперь все по-другому. Сейчас только в нее и гляжу и думаю, как кем-то уроненный пятак себе в карман положить. Вот так и складывается первоначальный капитал дорогая, Александра Алексеевна.

Столяров. На пятаках богатств не соберешь.

Смехов. Правда, ваша. Ну, так пятак это только начало. Лиха беда начала.

Столяров. А что было дальше?

Смехов. Вам интересно? Ну, это так просто. Я могу вам сейчас чуть ли не чертову дюжину способов перечислить, как можно быстро разбогатеть. Но все сводится в принципе к одному. Вот соберет, например, один несчастный вокруг себя таких же бедолаг, как и он, глядь, а через пару месяцев одним несчастным на земле станет меньше.

Столяров. Как так?

Смехов. На несчастье одних можно хорошо заработать, поверьте мне. Всем все равно

не поможешь. Так какой смысл оказывать милосердие тому, кто этим мир уже обречен. Столяров. Не понимаю?

Смехов. Чудак человек. Ну, не хочешь с несчастными дело не иметь - не имей, никто тебя не заставляет. Собери возле себя дураков, и вскоре самым умным станешь.

Градова. Это вы намекаете, как всех можно оставить с носом?!

Смехов. Я, уважаемая Зоя Вениаминовна, не намекаю, а прямо говорю, как можно в наши дни достойный капитал сколотить. Только на обмане и воровстве всходят большие деньги.

Градов. Как же лично вам удалось разбогатеть?

Смехов. Я, Алексей Петрович, собрал вокруг себя всех юродивых и стал самым свободным человеком. Деньги – чеканная свобода. Самая настоящая независимость от кого бы то ни было. А юродивые ведь много знают, понимают, чувствуют. Мне осталось только их качества к рукам прибрать, а там уж каждый за себя. Все просто, как дважды два.

Градова. Как время людей меняет. Как будто, вот уже не прежние люди стоят перед тобой, а только их жалкие тени.

Смехов (смеется). Помилуйте, дорогая Зоя Вениаминовна, Ну, согласитесь, разве я похож на тень. Тень не может с вами разговаривать и тем более быть собственником вашего прежнего дома. Это бессмыслица. Спросите у любого юриста, и он вам объяснит, что тень лицо не дееспособное, и не может быть субъектом гражданских правоотношений.

Столяров (обращается к Градову). Вы должны оспорить сделку!

Градов. Да. Да. Да. Договор не действителен. Дом не продается.

Смехов. Воля ваша. Дом не продается сегодня, значит, завтра он уйдет с молотка.

13

Шум на соседнем строительном участке. Гости открыто выходят на веранду, больше не желая быть посторонними свидетелями.

Столяров. У меня есть сбережения. Возьмите их.

Ковров. И я тебе помогу, Алексей. Всем миром отстоим твой дом.

Градов (чуть не плача). Спасибо.

Смехов. Да, тут я погляжу все старые знакомые. Чтож вас много, а я, по-прежнему, один. Значит, заговор против меня решили устроить. Добрые люди объединились против зла, и оно повержено. Ха-ха-ха (громко и нарочито смеется).

Шум на стройке становится просто невыносимым.

Градов. Я не слышал, что сказал юродивый.

Смехов. Однако, как вы так живете, что я вас уже не слышу. Пора заставить людей уважать себя. Надо бы прекратить это строительство, хотя бы на пару часов, пока все не разъяснится.

Градов. Это невозможно. Никто не позволит остановить строительство. Каждый волен делать на своем участке, все, что ему заблагорассудится.

Смехов. Невозможно говорите, а мы попробуем (дает указания одному из телохранителей, чтобы прекратились все работы).

Через минуту на соседнем участке наступает мертвая тишина.

Столяров. Дьявол. Я убью вас.

Смехов. За что же вы хотите меня жизни лишить? Что я такого сделал? Хотя убить вам меня будет не просто. Мои молодцы вас быстро в бараний рог скрутят. Но это так к слову. Не люблю, пустых угроз.

Столяров. Вы думаете, что вам все подвластно и все позволено.

Смехов. Пока не все, но многое. Вот как вы думаете, почему прекратились работы на соседнем участке? Потому что пришел телохранитель и сразу нагнал животный страх на пятьдесят человек. Нет, как-то в это слабо верится. Не боятся они его, тут все гораздо проще. Просто я хозяин того дома, который строится у вас справа за забором. И слева тоже мой, и позади, участок земли принадлежит мне на праве частной собственности. Так что вы у меня давно в кольце и об этом даже не догадывались. Ну, что ж блажен, не сведущий в делах. (Пауза.) Шесть лет своей жизни я положил на то, чтобы доказать всем вам, что я что-то значу, и слово мое - закон. Шесть лет унижений и страданий, ненависти и злобы и все, чтобы однажды прийти в этот дом и купить его. Столяров. Отрекитесь от этого дома. Я вас, как человек человека, прошу.

Смехов. Никогда. Вы слышите, никогда. Ну, как же ваше добро, которое до скончания века должно противостоять злу?! Кто еще хочет помочь Градову Алексею Петровичу?

Столяров. Я.

Ковровы. Мы.

Смехов. Значит, еще не передумали. Похвально! Люблю азартных игроков, которые идут ва-банк и ставят уже свою жизнь на зеленое сукно удачи, которое часто затем становится багряным. Но прежде, чем сыграть вам со мной, я хотел бы вас ознакомить с моими правилами игры. Вот вы, Алексей Петрович утверждали, что являетесь единственным виновником сегодняшнего положения вещей, и тут вы, надо признаться, сильно ошибаетесь. Потому что не вы, а я первопричина всех ваших несчастий, я... и только я. Ведь это я все делал, чтобы разорить вас. Я посылал к вам заказчиков, которые не платили за исполненные работы; это я уводил от вас лакомые заказы, это я каждый день и час в течение шести лет мешал вам. Вся моя жизнь была направлена на этот разрушительный процесс. Я здоровый и сильный человек направил всю свою неугасимую энергию против вас, чтобы ещё раз прийти в этот дом. Но мне был нужен не только ваш дом, поскольку главным условием должно было быть ваше желание пригласить меня войти в него. И я добился своего. (Обращается уже ко всем.) Ну, так кто хочет со мной тягаться на равных? Кому еще сломать хребет? Через кого позволите мне на этот раз переступить? Я готов. Мне все равно.

Столяров. Вы абсолютное зло, которое неминуемо будет наказано.

Сашенька (словно сбросив с себя мертвое оцепенение, наблюдая за незнакомым человеком, пытается защитить его от всех). Он не зло. Он просто устал. Утомился.

И все что мы сейчас видим - это не он, как вы этого не видите, и не понимаете. Не надо его унижать, ведь он и так всеми нами давно обижен и обделен. Зачем вы несете ему новые страдания? Ведь он их просто не переживет. Пойдемте лучше все в дом, а Александр пусть останется здесь, в саду, он так долго этого ждал.

Все соглашаются со словами Сашеньки, но Смехов преграждает им путь, и становится как камень преткновения в дверях.

Смехов (кричит). Куда? В мой дом! Не пущу! Никого не пущу! Только через мой труп!

Нотариус. Но ведь по закону бывшие владельцы дома обязаны освободить помещение в течение двух недель. Ваши действия противозаконны.

Смехов. К черту такие законы. Здесь я – закон.

Коврова. Он безумен.

Смехов (смотрит на нее). Вот я вас сейчас...

Нотариус. Но ведь договор уже подписан.

Смехов. Так перепишите его. Я хочу въехать в дом прямо сейчас, немедленно. Сколько это будет стоить, не имеет значения!

Мать выходит из дома

Мать. Что разорался! Чего озоруешь! Не боюсь я тебя. Твой дом, так твой, в твоём и минуты не останусь.

Смехов (берется за голову). Даю две цены за дом и час времени, чтобы всем убраться из него.

Сашенька. Папа продавай, за любые деньги продавай. Ведь он руки сейчас на себя наложит.

Подписывается новый договор.

Смехов (обращается к охранникам). Принесите деньги

Градов. Какие деньги?

Смехов. Наличными буду платить за дом. (Пауза.) (Приносят деньги.) Считаю, хозяин

Градов. Я вам верю.

Смехов. Читайте. Словам правды - нет.

Градов вынужден пересчитывать деньги и, в конце концов, одобрительно машет головой.

Градов. Все правильно.

Смехов (с иронией). Значит, не обманул я вас и все точно. Слава богу! (Обращается к одному из телохранителей.) Теперь вынеси мне стул из моего дома. (Говорит всем.)

Даю ровно час времени, чтобы вытащить все самое ценное из дома. (Смотрит на свои часы). Ровно через пятьдесят девять минут и сорок секунд не позволю даже щепку вынести из него. Время, пошло.

Смехов садится на принесенный стул. Какое-то время все стоят в нерешительности, но уже потихоньку начинают выносить вещи из дома.

15

Ковров пытается заговорить со Смеховым

Ковров. Что же ты творишь, человек! Чужую жизнь ломаешь, почто?

Смехов. Оттого, что свою не построил, да, и не построю уже никогда.

Ковров. Неужто мало домов тебе на Руси? Что же ты к этому так прирос и не оторвать тебя от него ни как!

Смехов. Много в России рек, говорили вы, а самая важная, для русского человека – «Волга». Так вот, когда я стану владельцем этого дома, то клянусь завтра же куплю себе и ее.

Ковров (изумленно). Кого? Реку!

Смехов. Ее самую. От истока до устья куплю. Забор каменный, трехметровый, вдоль берегов поставлю, чтобы ни одна душа не могла подойти к ней. Единственным хозяином этой русской реки стану. Самодержцем – «Волги Матушки».

Ковров. Болен ты! Жаль мне тебя.

16

Мать выносит иконы из дома и говорит со Смеховым

Мать. Эх, ты на весь мир в обиде. Хоть только на себя обижаться и должен.

Ведь не туда смотрел, не ту горлицу себе выбрал. Возле счастья своего с высоко поднятой головой прошел, и не заметил. Вернуться бы тебе и жил бы как у Христа за пазухой. Несчастный ты!

Смехов. Полно вам, Прасковья Никифоровна. Вас помню и люблю. Да, видно не умею я, как все нормальные люди любить. Одни лишь страдания всем приношу.

Мать. Что задумал, то? Ведь много прожила, а вот что творится в голове твоей, все никак не пойму. Вижу, что сгораешь ты, и хочу тебе помочь, да, отвергаешь ты руку мою. Не веришь уже никому (уходит).

17

Из дома выходит Сашенька и что-то держит в руках.

Смехов (смотрит на часы). Поторапливайтесь, господа. А вы чего ждете? (обращается к охранникам). Помогите им. Вы, Александра Алексеевна, почему не спешите? Ведь совсем мало времени осталось.

Сашенька. Самое важное для себя, я уже вынесла. Больше мне ничего не надо.

Смехов. Дайте-ка взглянуть (берет из рук Сашеньки несколько листов). Что это! Откуда это у вас?

Сашенька. С тех самых пор, как вы ушли от нас.

Смехов читает свои прежние записи, и меняется в лице.

Сашенька. Зачем вы сегодня такой? Ведь я о вас все...все знаю, потому что чувствую вас. Я каждое слово из вашей рукописи знаю наизусть, каждую запятую. Видела, где ваша рука дрожала, хоть вы это и пытались скрыть за своим ровным и бесстрастным почерком. Лишь поэтому я сейчас и говорю с вами. Что же вами произошло, мой хороший, мой добрый, мой уставший человек?

Смехов (низко опустив голову, говорит с трудом). Не говорите так, прошу вас. Не воскресить меня. Со мной все кончено.

Сашенька. Вы по-прежнему любите маму?

Смехов. Нет. (Пауза.) Правда, нет, Сашенька. Все во мне умерло. Все этот проклятый дом. Ведь никогда и нигде я не был так счастлив. Не было дня, чтобы я не думал обо всех вас. Как тянуло меня сюда, если бы вы только знали! Меня как будто звала сюда, какая-то прошлая сила!

Сашенька. Это, конечно же, не я?

Смехов. Нет, не вы это, к сожалению. Это моя добрая тень, которая навечно осталась здесь, поэтому я и пришел сегодня, чтобы выкупить ее. Будьте счастливы Сашенька, и не поминайте меня лихом (она уходит).

18

Смехов и Столяров

Столяров. Пока не поздно будьте великодушны. Хотите, я на колени перед вами встану. Только верните этот дом его прежним владельцам. Ведь вам не дом нужен – вам семья нужна. Не четыре стены с крышей и окнами, а живые человеческие голоса в нем. Разве же я этого не понимаю!

Смехов. Все так бы и случилось, уверяю вас. Если бы не одно, но...

Столяров. Неужели всему виной та пощечина, которую вы получили по заслугам. Тогда дайте ее мне. Но не губите: ни себя, ни других. Бейте же, для вас я готов подставить и вторую щеку.

Смехов. Нет, все дело не в унижении, которое нанес мне Градов. Его я давно простил, и желал бы от него получить прощения своих грехов. Передайте эти слова Алексею Петровичу, когда все закончится. Видите, какое я все-таки слабое существо на самом деле, сам не в силах просить прощения, поэтому и прибегаю к вашей помощи.

А вы, молодец, и правую щеку готовы подставить за людей, и левую, а я, как видите, не смог.

Столяров. Так каким будет ваше решение?

Смехов. Вам лучше этого не знать.

Столяров. Но где лежит тот камень преткновения, через который вы не можете никак

переступить?

Смехов. Ну, как вы не понимаете, что мне трудно об этом с вами говорить, тем более, принять все это за истину.

Столяров. Но я прошу вас! (Жуткая пауза.)

Смехов. Вот меня - человека, пусть никчемного, не приспособленного, юродивого – как вы все меня тут окрестили, пусть, но живого приравняли к неживой материи...

Столяров. Я не могу постичь ваших слов. Объясняйте проще.

Смехов. Ну, куда уж проще. Ну, хорошо сколько, по-вашему, стоит человек?

Столяров (кричит). Человек бесценен. Это же ясно как божий день.

Смехов. Вот и я так раньше думал. Как же, я, не самый последний человек, а хоть бы и так, меня слышите, меня умеющего думать и мечтать приравняли к этому дому. И в тот миг я почувствовал, что моя ценность ничтожна, и я со всем своим богатым внутренним миром никому не нужен. Я пыль. Ничто. Ноль. Нет, меня.

Столяров. Но ведь это все не так. Вы заблуждаетесь!

Смехов. Ну, как же: вы только внимательней присмотритесь к дому, и вы поймете, увидите, что два этажа его – это две точки отсчёта в моей жизни: прошлой и настоящей. Был бы третий этаж, можно было бы говорить, и о будущем, но видно не судьба. Вот это деревянная дверь - моё сердце. Заходи в него и живи в нем.

Окна – глаза, ставни – руки, перекрытия – скелет, крыша – голова, фундамент – ноги.

Ну, какие еще доказательства вам нужны.

Столяров. Не губите себя. Вас Сашенька, любит.

Смехов (от такой глубины человеческого признания вздрагивает, и закрывает свое лицо руками, и как немой, который не в силах кричать несколько секунд стонет, но снова собирается с силами.) Жаль, не было у нас времени с вами подружиться в моей прошлой жизни, а в этой я не могу себе этого позволить. Сашеньку, берегите.

Оказывается, тот, кто был меньшим для меня, стал большим и главным. Теперь идите и помогайте другим (Столяров уходит).

19

Градова и Смехов

Градова (тихо обращается к Смехову). Александр. Саша. Мой милый мальчик.

Смехов делает вид, что не слышит и Градова тихо уходит. Вскоре появляется Сашенька.

20

Смехов и Сашенька

Сашенька. Ну, вспомнили, каким вы были и остались. Ну, я же знаю, потому что обманывать меня вы так и не научились. Должна признаться вам, что я слышала, ваш ночной разговор с мамой, и, если бы сейчас у меня была бы, такая возможность...

Я все бы сделала, чтобы мама ушла вместе с вами. Ведь вы не знаете, как она страдала.

Смехов (холодно протягивает свою рукопись). Возьмите.

Сашенька. Нет – это ваше.

Смехов. Как это у Чехова: «Ах, какая могла быть прекрасная завидная жизнь. Какая жизнь! Не вернешь теперь». Оставьте себе, на память.

Сашенька. У меня уже есть. Ваши слова и мысли давно живут во мне.

Смехов (смотрит на часы). Время истекло. (Осматривает имущество, которое успели вынести из дома.) Ну, что же молодцы. Не торопились, а все успели. Теперь подайте мне мой ключ (получает его из рук Градова).

21

Смехов закрывает дверь дома на ключ, и даёт какое-то указание своим охранникам.

Через минуту они появляются с полными канистрами и начинают окатывать дом бензином. Смехов сначала поджигает свою рукопись и как факелом поджигает дом.

Смехов. Ну, что гори старая жизнь. Гори дотла мое доброе прошлое (Дом начинает потихоньку загораться, и вскоре пылает вовсю.) Какую свечку я богу поставил, а господи! Как горит дом, как горит!

Градов. Какое варварство! Сколько труда человеческого бесплодно истрачено! И все во имя дьявольской гордыни.

Смехов. Что это вы вечно Алексей Петрович, всем недовольны! За ваш труд я щедро вам заплатил. С такими деньгами, небось, несколько домов себе постройте. Вы же отличный подрядчик. Даже останется. Это мой дом горит, - не ваш. Какая элиминация! Хорошо, что вечер уже, отовсюду виден огонь. Свеча до неба на помин души старого и никчемного дома.

Мать (начинает причитать и хвататься за сердце). Боже мой, что я наделала! Грех на мне, не смываемый.

Смехов (озабоченно). Что стряслось?

Мать. Ведь я кошку в чулане закрыла, чтобы мышей ловила. Пропадёт она теперь.

Сашенька. Да, откуда мыши у нас бабушка. Ведь никогда их не было.

Мать. Ну, как же в живом доме без мышей. Ой, не простится мне. Живую душу на такие муки обрекла!

Смехов подбегает к дому и открывает дверь.

Градова (истощно кричит). Держите его. Не дайте ему войти дом.

Смехов оборачивается и с нескрываемой нежностью смотрит на Градову. Входит в дом, который рушится на глазах. (Пауза.)

Мать. Господи, две живые души загубила.

Градова. Мой милый мальчик, как же я теперь буду жить без тебя. Саша, мой Саша.

Столяров. Никого не жалел, и себя не пощадил, а за кошкой в дом горящий вошел.

(Берется за голову и кричит.) Не понимаю!

Градов. Был человек, и нет человека.

Сашенька. Нет, он не был. Он есть и всегда будет. Пусть теперь не рядом с нами, не рука в руке, но в нашей памяти, в делах, в мыслях, как лучший человек, которого я знала, и с которым мне посчастливилось встретить на этой грешной земле.

Ковров. А говорил, что нет русской души. Вот человека презирал, топтал, душил, а за кошкой в огонь полез и погиб. Нет – это только русский человек может. Больше никому.

Сашенька. Не то, не то вы все сейчас говорите. Каждый, у кого душа чиста, тот всегда живую душу спасет, даже ценой собственной жизни, потому что не может иначе.

Ведь он любит нас, и значит, отдаёт всего себя без остатка, и так мало доброты и тепла получает взамен, потому и сгорает раньше времени, как звезда, которой уже нет, а свет ее все летит через мрачное время, озаряя в сумерках наши странствующие души.

Занавес